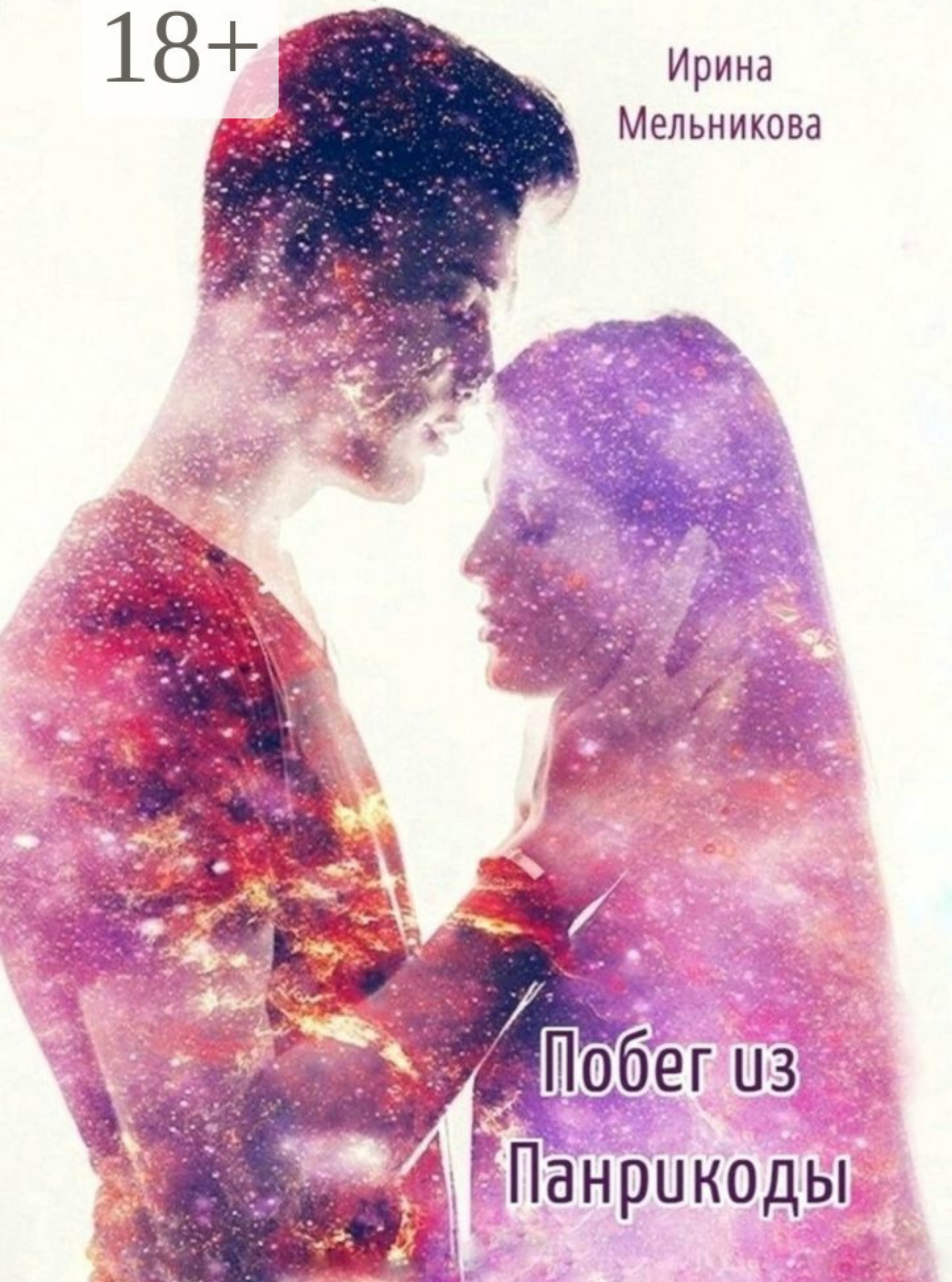

18+

Ирина
Мельникова

Побег из
Панрикоды

Ирина Мельникова
Побег из Панрикоды

«Издательские решения»

Мельникова И.

Побег из Панрикоды / И. Мельникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505023-6

«Побег из Панрикоды» — аттракцион с загадочным названием, который появился в городском парке и сразу же привлек к себе внимание молодёжи. Двадцать два участника, среди которых — Настя и Лёша — парень и девушка, связанные неоднозначными воспоминаниями. Для участия в этом жестоком квесте им придётся объединиться, ведь на кону стоит жизнь...

ISBN 978-5-00-505023-6

© Мельникова И.
© Издательские решения

Побег из Панрикоды

Ирина Мельникова

© Ирина Мельникова, 2025

ISBN 978-5-0050-5023-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Нет!

– Ну Настя...

– Ни за что! – я скорчила недовольную мину и уставилась в окно, как будто подруга могла увидеть выражение моего лица и сдаться.

Она не сдавалась и продолжала упорно уговаривать меня составить ей компанию в сомнительном, на мой взгляд, развлечении.

– Ладно, скажу тебе честно, я видела Лёшу на фотках, и я уже о-о-очень хочу с ним познакомиться! Ну пожалуйста, не лишай меня шанса увидеть мужчину моей мечты!

– Так уж мужчину мечты? – саркастически фыркнула я, прижимая телефон к уху, чтобы получше слышать. И почему в нашем доме такая ужасная связь?

– Если бы ты его видела, ты бы не рассуждала с таким ледяным спокойствием! Он нереально красивый, – с придыханием протянула Таня, и я готова была поклясться, что сейчас она мечтательно воздела глаза к потолку и с блаженной улыбкой представляет себе того парня. А заодно и себя рядом с ним. Везёт же ей влюбляться в эдаких писанных красавцев, а потом... Потом оказывается, что сладкие мальчики причиняют совсем не сладкую боль.

– Я верю, вот, знаешь, даже чувствую, что на этот раз встретила совершенно особенного парня, свою вторую половинку! – сообщила она абсолютно серьёзно, и я не могла упрекнуть её во вранье. Она ведь и сама в это верит.

– А я думала, люди выбирают себе вторую половину по другим критериям. По наличию интеллекта, например. Или по количеству общих интересов хотя бы.

– Может, и так. Но, я смотрю, тебе с твоей теорией пока не слишком везёт, – съязвила подруга.

Я проглотила это оскорбление, но осадочек, как говорится, остался.

– Вот и я про то же. Испорчу тебе свидание мечты, будешь потом дуться неделю. Лучше иди без меня.

– Без тебя не могу. Я договорилась с Жориком, чтобы он пришёл в кино с Лёшей, а я приведу подругу, то есть тебя. Ну, так положено. Вроде как пара на пару, – в очередной раз принялась объяснять она.

– А ничего, если Жора решит, будто его пара – ты? Ведь он только и ждёт, когда ты станешь его девушкой. Вдруг он воспримет это как знак благодушия с твоей стороны, а ты вместо этого станешь встречаться с другим?

– Ой, если честно, мне всё равно, что подумает Жорик. Я ничего ему не обещала, а то, что он сам себе напридумывал – исключительно его дело. Так я могу на тебя рассчитывать? Мне крайне нужна твоя помощь и поддержка!

– Уж поддержка – особенно, – фыркнула я. – Можно подумать, если я скажу, что этот твой Лёша мне не понравился, ты тут же перестанешь обращать на него внимание.

– Не перестану, но учту. Ну пожалуйста, Настя! – опять заканючила она.

Я громко вздохнула в трубку, показывая, в каком неутешительном положении нахожусь, когда формально выбор вроде бы есть, но фактически – нет. Отказать Тане просто невозможно,

учитывая её напор и способность склонить в свою сторону любого, даже самого несговорчивого собеседника.

– И вообще, ты же хотела начать новую жизнь? Вот и начни с новых знакомств. В новой жизни надо делать то, на что никак не мог решиться в старой, – процитировала она кого-то из философов социальных сетей. – Ты же жутко некоммуникабельная, и я берусь это исправить, но только если ты поможешь мне занять сердце недоступного красавчика по имени Алексей, – с придыханием выдохнула она его имя.

– Помочь не помогу, но, так и быть, составлю тебе компанию. Только если он мне не понравится, я врать не буду, – заранее предупредила я.

– Идёт. Только ему в лицо этого не говори. Незачем отношения портить, тебе ещё на нашей свадьбе гулять.

Я не сдержалась от громкого смеха. Ещё не познакомившись планировать свадьбу – это вполне в духе Тани. Правда, в предыдущие два раза дело доходило только до знакомства с родителями, после чего неизбежно следовал скандал, и отношения резко сводились на нет. Не знаю, были ли связаны между собой эти события, но, по-моему, случившееся дважды – уже не случайность, а закономерность.

– Значит, встречаемся у кинотеатра, – подвела итог Таня.

Я смиренно угукнула и нажала отбой.

Вечер испорчен.

Не могу сказать, что у меня были планы. Хотя, стойте-ка: в семнадцать ноль-ноль у меня сиделки «ВКонтакте», в восемнадцать ноль-ноль – то же самое, в девятнадцать ноль-ноль – книжечка. ... Интересная жизнь – это вполне в моём стиле. Я слежу за тем, как живут другие и кусаю губы в отчаянии: почему же я неудачница? Почему кому-то везёт, а мне – нет?

Не то чтобы я не люблю куда-то ходить и общаться, просто весьма недоверчиво отношусь к новым компаниям и подозрительным развлечениям. Поход в кино – это ладно. Но ведь, зная подругу, могу заранее предсказать, что одним просмотром фильма дело не кончится. Потом ей захочется погулять, после – посидеть в кафе, и, напоследок, потанцевать в каком-нибудь модном клубе. На следующий день она проснётся с большой головой и смутными воспоминаниями о вчерашнем дне, позвонит мне или своему новому другу и будет жаловаться на жизнь. У неё периоды ощущения безграничного счастья и полноты жизни резко сменяются негативным восприятием окружающего мира и нытьём по поводу серого неба, неподходящего времени года, несправедливости жизни и всё в том же духе. И так до следующего выходного, когда всё повторится. Так было уже несколько раз. Страстная любовь, вспыхивающая в Тани, словно спичка, так же быстро сгорает – стоит только увидеть, что и этот «мужчина мечты» не идеален: не умеет готовить, не умеет ухаживать, курит, ругается матом, не любит детей и животных, не признаёт достойным уважения её вегетарианский образ жизни и далее по списку – у всех по-разному, но финал всегда один и тот же: Таня заливается слезами у меня на плече, заедает сердечную боль шоколадом, на время забывая про все свои диеты, а потом снова «рвётся в бой» за новыми приключениями. И каждый раз я вынуждена сопровождать её, потому что являюсь подругой и моё мнение для неё «исключительно важно». Но, как показывает практика, на самом деле не имеет никакого значения. Уж не в любовных делах – это точно.

Может быть, я чего-то не понимаю или просто отстала от жизни, начитавшись классических романов девятнадцатого века, но мне такая любовь не по вкусу. В идеале настоящие чувства должны быть один раз и на всю жизнь. И встреча должна произойти не банальным способом вроде того, что учились десять лет вместе, а потом увидели друг в друге что-то такое... и понеслось.

Много раз я влюблялась, но временно и не всерьёз. Например, однажды ехала домой в электричке, таща с собой тяжеленую сумку с соленьями от бабушки, а напротив, через сиденье, сидел симпатичный молодой человек примерно моего возраста. Мы пересеклись взгля-

дами, и я почувствовала что-то такое, что, по моим представлениям, и должна была почувствовать, когда встречу *его*. Мы ещё несколько раз встречались глазами, а потом он вышел на остановке, так и не спросив моего имени. Сюжет не задался, и мой душевный переворот, похожий на тот, что испытывали любимые мной героини, закончился где-то в пределах первой главы.

Да уж, скрывать нечего: похвастаться перед подругами в этом плане мне нечем.

Однажды я всё-таки испытала чувство, похожее на любовь. Но это было давно и закончилось весьма печально.

Я не люблю вспоминать об этом и делаю это редко. Но иногда мысли о том, оставшемся в прошлом дне, накатывают снова, и я не могу с ними справиться. Так больно мне было, пожалуй, впервые в жизни. Я никому не рассказывала об этом, мне хотелось сохранить это в тайне, но эта самая тайна жгла меня изнутри и, честно говоря, немного повлияла на моё стремление заводить новые знакомства и доверять чужим людям. Я стала более замкнутой, что, в принципе, не так уж и плохо. Я словно отгородилась от мира мощным щитом, и теперь никто не сможет сделать мне больно, если я не позволю. А я не позволю.

Подруга часто говорит мне о том, что я живу ненормально. «Сколько можно быть букой?», «Нельзя же столько мечтать, можно сойти с ума!», «Ты упустишь реальную возможность, пока гоняешься за выдуманными образами» – это её любимые притягательные фразы. Уж она-то, в отличие от меня, ведёт вполне активную и, главное, реальную жизнь. А я? Вся моя активность закопана глубоко внутри и не нуждается в демонстрации случайным лицам. Тот, кто захочет – разглядит.

Ещё Таня часто упрекает меня в том, что я провожу слишком много времени в виртуальном мире, где вместо лиц – сплошные маски, каждый второй – фейк самого себя или известной личности.

– Наблюдение за идеальными, отретушированными версиями жизни других людей понижает самооценку и степень удовлетворенности от собственной – реальной – жизни, – важно заявила она однажды, вольготно откинувшись на спинку стула, что явно свидетельствовало о начале длинной и монотонной речи о том, как правильно жить в нашем веке. – Вот мне, например, живые люди важнее компьютера. Всегда, когда есть возможность выбрать между живым общением с реальным человеком, которому хочется чем-то со мной поделиться, поговорить, и очередным часом перед монитором, я выбираю человека. Потому что Интернет бездонный и странички социальных сетей в нём никуда не денутся. А люди могут перестать хотеть общаться и делиться, они могут обидеться.

Откровенно говоря, я бы не прочь стать хоть чуть-чуть раскованней. Чуть проще смотреть на мир, чуть легче уметь общаться, чуть больше различать оттенков – а то вижу лишь чёрное и белое, и никаких градаций.

За последние пару лет я несколько раз пыталась начать новую жизнь или хотя бы усовершенствовать старую. Но, надо сказать, что составлять различные планы, расписания и прочее мне нравится гораздо больше, чем потом их выполнять. Видимо, из-за этого получался какой-то замкнутый круг, который начинался радостью от предстоящих перемен, а заканчивался стрессом от несбыточных желаний.

В очередной раз взвешивая все «за» и «против», я открыла дверь шкафа и окинула взглядом одежду. Мудрить не буду: обычная майка, кофта и джинсы – кого мне удивлять? Это же Танино свидание, пусть она и готовится.

Площадь перед кинотеатром была полна людей. Я терпеть не могу столпотворение. В толпе острее чувствуешь своё одиночество. Все куда-то спешат, толкаются, встречаются, целуются, а ты – один. Стоишь и ждёшь. И время будто идёт своим чередом, жизнь спешит

и торопится, а ты смотришь на это со стороны и чувствуешь свою малозначительность и ненужность. Куда приятнее быть в потоке.

Я огляделась, надеясь увидеть Жору или Таню, но безуспешно. Привычка всегда приходиться заранее иногда бывает губительна. Если Таня не опоздает, то стоять мне здесь ещё минут десять. А если задержится...

И чем её Жора не устраивает? Столько лет в неё влюблён, едва ли не с первого класса, любую прихоть готов исполнить. Однажды шёл пешком из одного конца города в другой, чтобы поздравить её с днём рождения, потому что все карманные средства потратил на цветы и на маршрутку уже не осталось. А Таня всё носом воротит. Не в её вкусе, видите ли. В буквальном смысле это означает: если ты не красавец и не пользуешься достаточной популярностью у девчонок, если твой рост ниже ста восьмидесяти пяти, у тебя нет кубиков пресса, и, главное, привлекательных черт лица и обаятельной улыбки, твои шансы понравиться Тане равны нулю. По росту Жора вполне вписывался, но вот со всем остальным... Посещение тренажёрного зала явно не входило в сферу его интересов, и даже всеобъемлющая любовь к Татьяне не смогла изменить этот постулат. Что касается внешности – здесь тоже нельзя сказать, что она была выдающейся или хоть чем-то запоминающейся. Обычный парень: темноволосый, воспитанный, без вредных привычек, умный, и, главное, очень любит Таню. А ей этого мало. Ей нужно биться в страстях, так, чтобы, если нужно, не жалко и умереть в один день, и прыгнуть вслед за любимым в пропасть... Но ведь эта любовь мимолётна. Не любовь даже – влюблённость. Сначала чувствуешь прилив адреналина, мурашки по спине, дрожь от прикосновений, можешь ложиться с рассветом и высыпаться, а потом весь день существовать на одной половине яблока и плитке шоколада, но когда начинается притирка характеров – тогда и понимаешь, что далёк идеал от совершенства. И начинается – первый конфликт, второй, взаимные упреки, накапливающиеся день за днём обиды, утраченные иллюзии, разлад... Мне нет необходимости проверять это на себе, потому что я много раз видела это со стороны. Взять хотя бы моих родителей.

– Добр-р-рый вечер-р-р, – громко раздалось над ухом, и я вздрогнула от неожиданности.

– Жорик, – обернувшись, выдохнула я. – Привет.

Мой взгляд скользнул чуть левее – на его друга. Действительно, симпатичный – одного взгляда хватило, чтобы понять это. Высокий и статный, в хорошей спортивной форме, что позволяла увидеть его светлая рубашка с закатанными рукавами. У него были русые волосы, уложенные гелем так, что немного небрежно стояли вверх – мне такая мода не очень нравится.

– Лёша, – представился он, окидывая меня оценивающим взглядом и включая одну из своих (очевидно же!) умопомрачительных улыбок, которые вроде как действуют безотказно.

– Настя, – серьёзно произнесла в ответ, не чувствуя ни капельки симпатии к этому парню.

Не люблю я таких. Слишком заносчивый – по взгляду видно. Из тех, кто любит только себя. Эх, Танька, угораздило же тебя в очередной раз...

Почему-то он вызывал у меня отталкивающую реакцию. Да нет же, не «почему-то». Я прекрасно знала причину, но надеялась, что никто не догадается об этом.

– А ты чего такая недовольная? День не удался? – съязвил парень, заметив моё не слишком располагающее к знакомству выражение лица.

Видимо, актёрского таланта мне не дано. Ну что ж, будем действовать по ситуации. Нельзя же испортить Тане свидание. Может, потом расскажу ей всю правду. Если она ей будет нужна.

– Сложно сказать, он ещё не закончен, – стараясь сдержаться от злой усмешки, произнесла я.

– Говорят, как себя настроишь, так всё и сложится. Если заранее уверен, что всё будет плохо – чуда не жди.

Лёша сохранял видимое спокойствие. Лишь глаза его, казалось, тайком посмеивались.

Я едва не скривилась от этих философствований. Было в нём что-то раздражающее. Уж не знаю, что именно, но я почти чувствовала к нему отвращение. Может, потому, что знала заранее, какую боль он может причинить Тане, а предотвратить этого не могла. Конечно, она влюбится – как раз её типаж!

– А ещё говорят, с кем поведёшься, от того и наберёшься, – не осталась в долгу.

– Интересная отсылка. Это комплимент в мой адрес, я правильно понял? – он улыбнулся, но его улыбка больше походила на хищный оскал.

«Правильно понял», – мысленно ухмыльнулась я, но выражение моего лица при этом не изменилось.

Жора смотрел на нас с явным недоумением. Не успели познакомиться как сразу сцепились. Мне и самой это было не слишком приятно. Как чувствовала: нужно было остаться дома.

– Слушай, оригинальное знакомство у нас получается. Такого опыта у меня ещё не было, – продолжал улыбаться Лёша, всем своим видом показывая, как его это забавляет. Меня же, напротив, жутко бесило.

– Обычно девушки сразу же вешаются на шею? Сочувствую, сегодня с этим не повезло.

Новый знакомый не успел выдать очередной красноречивый ответ (который, я уверена, у него уже имелся), как в ту же секунду к нам с визгом восторга подлетела Таня и, обняв всех по очереди, с неприкрытым восторгом глядя на Лёшу, выкрикнула:

– Привет! Как я рада вас видеть!

Он одарил меня взглядом «спустись с небес на землю» и самодовольно изрёк:

– Да нет, сегодня не исключение.

Я недовольно поджала губы и отвернулась, притворяясь, что всё происходящее здесь мне глубоко безразлично.

Нет, ну могла она хотя бы вести себя поприличнее что ли?

Я украдкой взглянула на Лёшу. Он смотрел на меня не таясь и этим жутко бесил. А ещё потому, что, казалось, он видит меня насквозь – вряд ли от него укрылось, как я нервничаю.

– Ну что, девчонки, пошли в кино, пока у нас тут конфликт не назрел? – миролюбиво произнёс Жора, и я заметила, какой красноречивый взгляд бросил на него Лёша.

Я была примерно того же мнения (первое и, скорее всего, последнее наше с ним совпадение): вовсе не обязательно было докладывать обо всём Тане.

– А что произошло? – бросив на меня недоумённый взгляд, спросила она.

Я пожалала плечами и уставилась в сторону.

– Да всё в порядке, просто не решили на какой фильм пойти, – выкрутился Лёша. – Ты, кстати, Таня, я правильно понимаю? Мне Жора о тебе рассказывал.

– Да-а-а? – игриво протянула подруга. – А что именно?

Слушать их светскую болтовню у меня не было никакого желания, но раз обещала сопровождать их весь вечер...

И зачем я только ввязалась в эту авантюру? Как будто мне нечем было заняться! Да даже вечер у телевизора за просмотром лишённого гениальной актёрской игры сериала был бы куда лучше, чем это. Надеюсь, мы хотя бы пойдём не на ужастик...

– О, как вам вон тот фильм? Любите триллеры? – ткнув пальцем в постер, спросил Лёша, словно нарочно решив досадить мне.

Я невольно поморщилась, и это не осталось без внимания:

– Ну, понятно, что ты не хочешь. Мог бы не спрашивать. Все девочки одинаковые.

Я бросила на него злобный взгляд, едва удерживаясь от того, чтобы не сорваться с места и уйти, громко хлопнув дверью. Он меня бесит! Почему я должна терпеть его общество и многочисленные издёвки?

– Да-да, я понимаю, ты предпочла бы сопливую мелодраму, где у всех всё хорошо и все друг друга любят, но в жизни так не бывает.

Вот стереотипы – это очень раздражает. Пусть даже и так, ни за что не признаюсь.

– Да ну? Рядом с тобой я начинаю в это верить.

– С таким характером у тебя должны быть проблемы с парнями, – ехидно заметил он.

– Нет парней – нет проблем, – парировала я.

– Вот это правильно. Видишь, в чём-то мы даже похожи, – фыркнул он, пронзая меня своим взглядом.

И в этот момент я окончательно убедилась: он тоже помнит.

– Прекратите, ну вы чего? – Вмешалась подруга, искренне не понимая, в чём дело и почему мы снова сцепились. – Давайте сходим на фантастику, у этого фильма хорошие отзывы. Я, кстати, видела трейлер – должно быть интересно. Настя, ты как? Ребят, вы не против?

Я равнодушно пожала плечами, и пока парни отправились за билетами, выслушала несколько «добрых» слов от обиженной моим резким поведением подруги.

– Насть, ты с ума сошла? Ты хочешь мне всё испортить?

– Что испортить? Я говорила, не надо было звать меня.

Да, я застенчива и молчалива. Кроме тех минут, когда испытываю сильный гнев или огромное счастье – тогда я сама на себя не похожа. Я редко выражаю свои чувства, это не моя вина. Так уж меня воспитали родители. Но сегодня... Сегодня был особый случай, когда я просто не могла сдержаться.

– Ты чего не в духе-то? Что-то случилось? – продолжала допытываться подруга, не в силах понять моё состояние.

– Да всё у меня в порядке, – досадливо отмахнулась я. Не могу же я сказать ей, что меня раздражает её новый объект симпатии: мало того, что он похож на всех предыдущих, так ещё и есть в нём что-то резкое, отталкивающее.

– А то я не вижу! Ты можешь быть хотя бы немного любезнее? Ради меня, ну пожалуйста!

Глядя в уставшие, просящие глаза подруги, я снова сжалась и пошла на уступку. Если она хочет ошибиться снова – её дело. Но я должна предупредить её:

– Таня, он не тот, кто тебе нужен. Слишком заносчив, избалован женским вниманием и...

– Да знаю я, знаю, – она положила руку мне на плечо и улыбнулась влюблённой улыбкой – такая, наверное, бывает у сумасшедших или с головой погрязших в иллюзиях людей. – Только, пожалуйста, позволь мне насладиться этим вечером. Вдруг это мой шанс?

Я обречённо вздохнула, осознавая всю наивность и безрассудность желания переубедить её. Таня из тех, кто признаёт поражение, лишь совершив ошибку.

– Ладно. Пусть будет по-твоему.

Быть любезной я не собиралась, но промолчать, не реагируя на его выходки, вполне в моих силах.

– Ну что, идём? – взмахивая билетами в воздухе, разулыбался Жора, не сводя влюблённых глаз с моей подруги.

– Ага, – проскальзывая мимо и хватая Лёшу под руку, заявила Таня.

Я видела, как болезненно скривилось лицо Жоры и, чтобы хоть немного сгладить неловкую для него ситуацию, взяла его под руку тоже.

– А кино-то шестнадцать плюс. Всем уже стукнуло? – засмеялся Лёша и вдруг решил порассуждать. – Вам не кажется, что наш мир устроен немного странно? В семнадцать лет нас считают недостаточно взрослыми для того, чтобы пробовать вино или посещать фильмы для взрослых, но достаточно зрелыми, чтобы выбрать путь, определяющий дальнейшую жизнь.

– Да, а в восемнадцать, за какой-то год всё меняется. До этого момента мы словно и не люди, а тут – бац! – и выросли, – вступила в разговор Таня. – Мои родители постоянно твердят: «Вот будет тебе восемнадцать, тогда и поговорим». Будто сейчас я не имею право на собственное мнение.

– Мне кажется, если бы семнадцатилетним дали ещё больше воли, они бы наделали ещё больше ошибок, – вставила я, нарушив собственный обет молчания.

– Это в тебе сейчас дух противоречия говорит, – с усмешкой бросил мне Лёша, даже не повернув головы в мою сторону.

– Это во мне разум говорит, который у некоторых почему-то отсутствует. И это вряд ли связано с возрастом.

– Настя! – одновременно выдохнули Жора и Таня.

Я поймала на себе укоризненный взгляд подруги и тут же пожалела, что сорвалась.

«Нужно представить, что его просто нет», – глубоко вдохнув, принялась уговаривать себя я. Но было вполне очевидно: больше чем десять минут в его компании я больше не выдержу.

– Вы знаете, я, пожалуй, не пойду в кино.

– Насть, да ты чего? – бросив своего идеала, подбежала ко мне подруга и умоляюще взглянула в глаза. – Что стряслось-то?

– А это она в театральные поступать готовится, – хмыкнул Лёша.

Я метнула в него сто пятьдесят седьмой острый взгляд, но споткнулась о его колючие насмешливые глаза. Циник!

– Да-да, я о тебе такого же мнения, – покачал головой он, будто снова прочёл мои мысли. – Но я не порчу друзьям отдых и не демонстрирую всем своим видом, будто вся тяжесть мира свалилась на мои плечи, и всё потому, что я вынужден терпеть одну не слишком приятную мне особу. Может, и ты сделаешь милость и ради отличного вечера натянешь улыбку?

– Не могу. Игра не стоит свеч, – выплюнула я с презрением.

– А ты всегда делаешь только то, что тебе нравится? На всех остальных наплевать?

– На кого, например?

– Эй, кино сейчас начнётся! Долго стоять-то в проходе будем? – Взмахнул билетами перед нашими раздосадованными лицами Жора. – Давайте уже, миритесь и проходите.

– Вот ещё, – выдохнула я, протискиваясь мимо неприятного мне субъекта в тёмный кинозал. Прямо над ухом я услышала, как он фыркнул, но собрала все остатки своего мужества, чтобы не сказать что-нибудь ещё. А так хотелось, да поострее!

Я видела как он стрелял в меня глазами, но сохраняла серьёзное выражение лица. Таня что-то болтала, расположившись в кресле между мной и Лёшей. Я улавливала лишь обрывки фраз. Во мне по-прежнему бушевала злость.

– Странные сейчас пошли парни. Знакомиться абсолютно не умеют. Вот, например, недавно один такой субъект обратился ко мне с фразой: «Эй, красотка, а чего ты такая грустная?» Нет, ну правда, неужели прямо так сразу надо всё о себе рассказать?

Я на секунду взглянула на Лёшу и мне показалось, что на его лице проскользнула насмешка – не злая, но снисходительная. Знала бы Таня...

– А вот ещё из серии тупых вопросов. Одна девчонка на днях спросила: «А почему у тебя красные ногти?». И ведь никак на этот вопрос не ответишь!

Наконец в зале погас свет, и на какие-то полтора часа я смогла немного отвлечься от мыслей о не слишком удачном вечере: о Лёше, который постоянно пытался меня задеть и вообще жутко раздражал, о Тане, которая так увлечена этим парнем, что не видеть, не слышать ничего не желает, и вообще болтает какую-то ерунду, лишь бы не дать нам снова сцепиться, о Жоре, который похож на Пьеро из сказки – жалобно вздыхает по своей Мальвине и, того и гляди, заплачет от неразделённой любви. Тоже мне, мужик!

Мои чаяния о том, что кинопросмотр всё и закончится были обречены на провал. Конечно же, Тане не хотелось заканчивать этот вечер так быстро, и она принялась уговаривать меня прогуляться, прекрасно зная, что я буду против.

– Без меня, – подняла я вверх руки, уверенная в том, что на этот раз точно не поддамся на уговоры и провокации.

– Завтра же выходной, – продолжала настаивать Таня.

– Тань, уже поздно, а мне ехать почти на другой конец города.

Я старалась не смотреть на Лёшу, хотя и не могла не заметить, что он наблюдает за мной, глядя в упор и ничуть не стесняясь. Хорошо хоть молчал, не то разразилась бы новая буря.

– Ладно, как хочешь. Жора, проводишь Настю? – обратилась она к своему другу, и я поспешила заверить компанию в том, что прекрасно справлюсь сама.

Не дожидаясь продолжения спектакля, где каждый тянул одеяло в свою сторону, я помчалась к остановке. Ну, Таню можно понять, она всеми силами пытается привлечь внимание Лёши, а вместо этого вынуждена нянчиться со мной и моим дурным настроением. Ей не понять, что дело не в плохом дне, а в плохом парне, рядом с которым ей не место. Никому не место, если уж быть откровенной. Мне достаточно и одного часа с ним, чтобы понять, чем он цепляет девчонок. Он из серии тех, что притягивают к себе как магнит, но не рекомендованы для отношений. Только вот устоять перед его улыбкой и обаянием могут далеко не все.

Я расстелила кровать, поправила подушку и погасила свет.

Эмоции понемногу сошли на нет, и я поняла, что зря обидела подругу. Нужно было сдержаться. И зачем я набросилась на него? Ну неприятен мне Лёша, я ему, видимо, тоже, но ведь он и не претендовал на моё внимание. А я, увидев в нём угрозу для психики подруги (или всё-таки для себя?), тут же взвилась, набросилась с обвинениями. Будь на его месте кто-то другой, я поступила бы также. Наверное.

Я смотрела в окно на тёмное небо без единой сияющей звёздочки и пыталась убедить себя в том, что дело не в Лёше. Пыталась оправдать себя, найти в его словах и поступках что-то отталкивающее. Но по всем статьям выходило, что отталкивало меня в нём то, что других, наоборот, привлекало. И это вовсе не было связано с тем, что он влюбляет в себя всех подряд, и Таня снова обречена на слёзы. Ведь он её бросит, как пить дать бросит!

«Я должна извиниться перед подругой», – было той мыслью, с которой я заснула и проснулась на следующее утро.

Возможно, она права и в этот раз всё сложится иначе. Даже если не так – какое право я имею вмешиваться в её жизнь? Да, Лёша мне неприятен, но никто не вынуждает меня с ним общаться. Я и не буду этого делать. Возможно, вчера был последний раз, когда мне пришлось с ним встречаться. Я очень на это надеюсь, потому что для нас обоих лучше находиться на безопасном друг от друга расстоянии, поскольку при более тесном контакте возникает трение, а за ним неизбежно следует возгорание. Физика, седьмой класс.

Взглянув на часы, я потянулась за телефоном и, не вылезая из кровати, набрала номер Тани. Она ответила после третьего гудка вполне бодрым голосом, освободив меня от извинений за то, что разбудила в выходной день.

– Привет, прости меня за вчерашнее, – без предисловий выдала я.

– Привет. Я не в обиде, перед Лёшей извиняйся, это же на него ты набросилась.

– Я не набросилась! – снова взвилась я, но быстро сбавила обороты. – Просто есть типы людей, которые по каким-то причинам не могут друг друга выносить. Мы из этой категории.

– Но вы же толком друг друга не знаете, – не могла понять Таня.

– Лучше нам друг друга и не узнавать. Как насчёт того, чтобы встретиться сегодня? Вдвоём, – уточнила я, переводя неприятную для меня тему в другое русло.

– Отлично. В парк? – выдвинула идею Таня.

– В парк, – подтвердила я, расплываясь в улыбке.

Сборы были короткими, и уже через час я бодро шествовала по аллее, ведущей к аттракционам. Мы договорились встретиться именно там. Времени у меня ещё было с запасом, поэтому я неспеша шла по дорожке, вдыхая аромат последних дней лета и чувствуя безмятежность, близкую к полёту души.

– Девушка! Девушка, можно с Вами познакомиться?

Я обернулась, не слишком уверенная, что обращаются именно ко мне, и чуть не поперхнулась, заметив, что это Лёша.

– Ты? Ты что, шёл за мной?

– Да нет, я просто шёл и увидел Вас. Наше вчерашнее знакомство как-то не задалось, почему бы не начать всё сначала? Я, кстати, прихватил с собой зонтик, если вдруг Вы боитесь промокнуть и заболеть, – он болтал, не давая мне и слова вставить, но я всё-таки улучила момент.

– Молодой человек, одного раза знакомства с Вами мне оказалось достаточно. И дождя, кстати, не ожидается.

– О, погода теперь весьма переменчива. Меня Алексей зовут, а Вас? – ничуть не смутившись, продолжал разыгрывать сценку он.

– Анастасия. Мне почему-то очень знакомо Ваше лицо.

– И мне Ваше очень знакомо. Я Вас, наверное, где-то видел.

– Не далее как вчера вечером.

– Я вспомнил! Я Вас видел во сне.

– Оч-ч-чень романтично, – усмехнулась я.

– Какая же ты зануда! – Переходя на фамильярный тон, выдохнул Лёша. – В тебе нет ни капли романтики.

Я ухмыльнулась, уже не чувствуя в себе прежней злости.

– Кто бы говорил. Грубить девушкам при первой же встрече – отличный способ показать себя.

Отреагировать он не успел, только качнул головой, указывая куда-то мне за спину:

– Таня.

Я обернулась как раз вовремя. Подруга уже стояла позади меня с удивлённым лицом.

– О, Лёша! Опять ругаетесь?

– Нет, что ты, как раз пытаемся найти общий язык, – произнёс парень, одаривая меня одной из своих безупречных улыбок. Я, как обычно, осталась равнодушна.

– А мы на аттракционы идём. Составишь компанию? – оживлённо залопотала Таня.

– С большим удовольствием. Сто лет уже не катался.

– Правда? Слушай, так здорово, что мы тебя встретили!

Мне хотелось заткнуть уши, чтобы не слышать всей этой чепухи, но я пообещала себе, что буду сдержанней. Нужно учиться терпимости. Тем более что Таня заняла удачную позицию – между мной и Лёшей, так что мне вовсе не обязательно смотреть в его сторону и как-то реагировать на его присутствие. И вообще, можно притвориться, что мы вдвоём. Если не учитывать тот факт, конечно, что подруга общается исключительно с ним, забыв о том, что изначально договаривалась встретиться со мной.

– О, а это что? Что-то новенькое, – воскликнул Лёша, обращая наше внимание на новый аттракцион.

Выглядел он немного странно: большой ангар серого цвета, увешанный плакатами с межгалактическими изображениями и какими-то непонятными зигзагами, наверняка имеющими скрытое значение, с тяжёлой металлической дверью... На одном из рёбер ангара красовалась огромная вывеска с названием – «Побег из Панрикоды».

– И что это за Панрикода такая? – нахмурил брови Лёша и сделал решительный шаг вперёд. – Я сейчас узнаю. Оставляю вас на минутку, ладно, девчонки?

– Блин, Настя, какой же он классный! – активно зашептала мне Таня, стоило парню отойти на пару шагов. – Неужели ты этого не видишь? Такой уважительный...

– Уважительный? – фыркнула я.

– Обаятельный. И с чувством юмора, – самозабвенно продолжала перечислять она. – Я же о таком всегда и мечтала!

Я вздохнула, решив не портить подруге праздник. Если ей хочется видеть мир в розовых очках – пусть любит. Но, на самом деле, тот Лёша, которого она мне описывала, и тот, которого я видела перед собой – совершенно разные люди.

– В общем, это что-то вроде квеста. Там есть элементы комнаты страха, лабиринт, задания на смекалку. В общем, куча всего. Кто хочет рискнуть?

– Комната страха? – поморщилась Таня. – Ну, я не знаю...

– Да ладно тебе, пошли, – принялся уговаривать Лёша, а затем коротко, скорее из вежливости, обратился ко мне. – Ты с нами?

– Я лучше здесь подожду, – собрав всё своё мужество и постаравшись быть любезной, сообщила я.

– Нет, Настя, пошли с нами, пожалуйста, – заканючила Таня. – С тобой мне будет не так страшно!

– Ну, у тебя смотри какой защитник, – покосилась я на Лёшу. – А я не люблю такие аттракционы. Подобных эмоций и в жизни хватает.

Он стойко выдержал мой взгляд и заявил:

– Не хочет – не надо.

– Нет, я не могу так. Настя моя подруга, – неожиданно заупрямилась Таня. – Пошли. Или я тоже останусь.

– Твоё дело, – выдохнула я, демонстративно глядя в сторону.

Не убедит, пусть даже не пытается. Развлекаться с этим парнем я не намерена. Я и терплю-то его лишь потому, что слишком хорошо знаю свою подругу и понимаю, что её надо защитить от этого... от этого человека.

– Ты боишься, – заявила она, упираясь руками в бока.

– Я боюсь?

– Да, только никогда в этом не признаешься.

Я прекрасно знала, что она берёт меня на «слабо», но ничего не могла с собой сделать.

– Я не боюсь. Просто не хочу.

– Не хочешь? – уточнила она, прищуриваясь.

– Ладно, пошли, – выдохнула я, первой направляясь в сторону кассы.

«Что я творю?» – пронеслось в голове, но отступить было поздно.

– Осталось два билета, – монотонным голосом сообщили нам из окошка.

– Как два? Но нас трое, – нахмурив брови и озабоченно оглядывая нашу компашку, заявила Таня.

– А билетов – два. Непонятно? – повысила голос суровая тётенька.

И только я собралась уже слиться под благовидным предлогом, Таня вдруг заявила:

– Давайте два. Я не пойду.

– Что значит не пойду? – опешила я. – А кто пойдёт?

– Вы с Лёшей.

– С ума сошла? – зашипела я. – Это же ты собиралась туда идти, и, к тому же...

– Давай, давай, – поторопила меня подруга, подталкивая в спину. – Ты же знаешь, я всего боюсь. А ты у нас смелая. Я своё ещё возьму, ты же знаешь, – зашептала она мне в ухо. – Мы с Лёшей потом на колесе обозрения прокатимся лучше. Это так романтично... Давай же, Настя, я знаю, какая ты смелая.

Возразить я не успела. Контролёр на входе вырвал билет из моей руки, оторвал половинку и приоткрыл дверь в зияющую темноту.

– Приятного путешествия, – произнёс он с натянутой улыбкой.

Я взглянула на Лёшу. Он был спокоен и даже подмигнул мне. Что за дела? Ему что, всё равно, с кем идти? Глупо, конечно, но я рассчитывала на поддержку.

Я беспомощно обернулась, чтобы взглянуть на Таню, как будто она могла передумать. Но она лишь помахала рукой и, сжав пальцы в кулак, потрясла ими в воздухе, мол, я в тебя верю.

Лёша придержал для меня дверь, и я сделала нерешительный шаг вперёд, ругая себя за податливость.

Дверь за нами захлопнулась. Захлопнулась и повернулась, словно её закрыли снаружи на старый массивный замок.

Пути назад не было.

В первые секунды я не видела ничего, кроме темноты. Меня охватила паника. Я не могла понять, где я и что происходит.

Я попыталась взглянуть во тьму и тут же вынуждена была закрыть глаза. Яркий свет ослепил и заставил вздрогнуть от неожиданности.

Постепенно окружающий мир стал приобретать определённые очертания. Всё ещё жмурясь и пытаясь прийти в себя, я осмотрелась: мы оказались в комнате без окон, с белыми каменными стенами и очень высоким потолком.

В первую секунду огромное пространство испугало меня. Я стояла как замороженная и пыталась сориентироваться. Я забыла о Лёше, о том, что за дверью этой огромной комнаты осталась Таня. Меня атаковал страх. Ничего себе, развлечение!

– Приветствую вас, посланники Панрикоды! Рад с вами встретиться. Надеюсь, вы готовы к побегу. Сейчас начнётся ваше первое испытание, – прозвучал размеренный громкий голос, после чего мы ощутили лёгкий толчок, и стены пришли в движение.

Я смотрела на происходящее вокруг с расширенными от ужаса глазами. Мне казалось, что я застряла в прошедшем дне: всё ещё сижу в кинотеатре и смотрю тот злополучный триллер, на который нас выманил Лёша.

Люди вокруг – около пятнадцати человек, – быстро поняли, что происходит и стремительно двинулись к выходу. Меня толкали со всех сторон, пока я растерянно выискивала глазами Лёшу. Он затерялся в этой толпе, и всё, что мне оставалось – броситься вслед за всеми.

Стены съезжались с космической, на мой взгляд, скоростью. Казалось: ещё немного – и нас раздавит, расплющит как стайку тараканов. Ужасающий страх сковал моё тело, внутри всё сжалось в комок, и я почувствовала подступающую дурноту.

Вокруг были одни незнакомые лица.

Какой-то парень засмеялся прямо над моим ухом:

– Вот это да! Обожаю экшены!

– Что происходит? Мне страшно. Мамочки! – раздался девичий возглас.

«Это ведь всё нереально», – пронеслось в голове.

Эта мысль тут же сменилась другой: «А что, если стены не остановятся? Вдруг кто-то из нас не успеет покинуть комнату?»

Мне было не до шуток. Кто придумывает такие аттракционы? Можно ли выйти отсюда со здоровой психикой? И где, блин, этот Лёша?

Меня начала бить нервная дрожь. Я приказала себе успокоиться и дышать глубже. Нет причин волноваться. Ведь это всего лишь игра.

А до выхода ещё... Господи! Да где же он?

– Настя!

Я отчаянно стала вращать головой, услышав Лёшин голос как призыв к спасению. Я пыталась отыскать его взглядом и наконец обнаружила. Он продирался ко мне сквозь толпу, против движения, и тянул руку.

– Давай скорей!

Я попыталась дотянуться, но даже вздохнуть было трудно.

Наконец нам удалось сплести пальцы. Он рывком потянул меня на себя, отчего я едва устояла на ногах, но это позволило мне выбраться и оказаться рядом с ним, почти у самой двери.

– Кажется, нам сюда, – вполне бодрым голосом заявил он, проскакывая в открытую дверь.

Я обернулась и заметила, что стены в той комнате, откуда мы только что выбрались, стали почти в три раза уже.

– Что это? – выдавила я, не в силах скрыть страх.

Нас уже оттеснили с прохода и, к счастью, я больше не могла видеть, что там творится, до тех пор, пока дверь не захлопнулась с глухим стуком. Сердце колотилось как после пробежки.

Я перевела дыхание и осмотрелась. Теперь мы находились в обычной комнате, похожей на общежитие или, скорее, казарму, с длинным рядом коек по обе стороны стены. Окон здесь не наблюдалось, но света было достаточно, хотя светильников я не заметила. Потолок был так высоко, что, чтобы его разглядеть, нужно было долго всматриваться ввысь. Люди вокруг нас переводили дыхание, смеялись. Некоторые недоумённо обводили взглядами обстановку.

Лёша стоял, согнувшись наполовину, уткнувшись руками в колени и переводя дыхание.

– Неплохое начало, мне нравится, – довольно сообщил он. – И комната отдыха предусмотрена. И даже шведский стол. Я так понимаю – девочки налево, мальчики направо? – он засмеялся собственной шутке.

В отличие от него, мне было не до смеха. Интересно, что будет, если я попрошу прервать это шоу и выйти? Возможно ли это?

Я не успела как следует обдумать этот вариант, потому что откуда-то – как будто со всех сторон сразу – снова раздался голос ведущего:

– Испытание окончено. Вы достойно прошли его и можете отдыхать. Завтра вас ждёт новая игра.

– Завтра? – раздался голоса с разных сторон.

– Что это значит? Вы не выпустите нас отсюда? – усмехнулся длинновязый парень с мелированными прядями волос.

Никакой реакции не последовало. Участники недоумённо переглядывались, явно не понимая сути аттракциона. Мы словно разделились на два лагеря: кто-то пришёл в восторг от этой идеи и с интересом осваивался, откусывая предложенные щедрыми организаторами блюда, кто-то уже едва сдерживал панику. Я была ближе ко второй категории, но не позволяла чувствам вырваться наружу. Я словно наблюдала за всеми со стороны и не могла решить, как относиться к увиденному.

– Пошли займём места получше, пока другие не сориентировались, – бросил Лёша, и я последовала за ним. Но не потому, что решила его послушаться, а потому, что боялась остаться одна среди незнакомых людей и неожиданной обстановки.

Лёша плюхнулся на одну из кроватей в центре комнаты, положив руки под голову и, блаженно вздохнув, закрыл глаза. Удивительный человек! Его вообще ничего не трогает.

Я присела на краешек соседней кровати, нерешительно взирая по сторонам. Мне было не по себе, и, чтобы как-то отвлечься, я стала разглядывать присутствующих здесь лиц, волею случая оказавшихся запертыми с нами в одном помещении. Оказалось, что все они были парнями и девушками примерно одного с нами возраста – шестнадцать-двадцать от силы. Двадцать человек.

Я сделала глубокий вдох и постаралась сконцентрироваться на своём состоянии. Что я чувствую? Страх? Нет, не страх... Какую-то неуверенность... Да, какой-то нарастающий ком в груди, но не страх. Возможно, оттого, что я не до конца понимаю, где нахожусь и что будет

дальше. Чтобы быть абсолютно спокойной и уверенной в своих силах, я должна контролировать обстановку. Сейчас такой возможности у меня не было, и это пугало и злило одновременно.

Свет моргнул, затем снова и снова через равные короткие промежутки времени. Молодые люди вокруг меня удивлённо поднимали головы вверх, пытаясь понять, в чём причина. Странно: никаких осветительных приборов здесь не было, но было светло. Свет шёл как будто со всех сторон, а мы по привычке поднимали головы вверх, словно там могли появиться обычные лампы. Моргнув в пятый, а может быть, в седьмой раз, свет окончательно погас. Вокруг стало темно, и шум, сначала смолкнувший ненадолго, разросся с новой силой. Недовольные возгласы раздавались со всех сторон, и мне казалось, ещё немного, и я сойду с ума.

– Лёша, – позвала я, чтобы избавиться от этого кошмара (лучше бы это был просто ночной кошмар!).

– М? – отозвался он ровным тоном.

– Что происходит?

– Тебе же сказали: спи. Завтра узнаем.

– Это не смешно.

– Это правила игры. И я её принимаю.

Я хотела сказать что-нибудь ещё, но не знала, что именно.

Пришлось прилечь и продолжать вслушиваться в постепенно стихающий гам вокруг. Я изо всех сил старалась держать глаза открытыми. Я боялась, что, стоит лишь выпустить ситуацию из-под контроля, и нас подвергнут очередному испытанию. Нельзя терять бдительность. Пусть это даже просто игра. Она мне не нравится.

Я уже знала (или интуитивно чувствовала), что это не просто так. Неужели никто не догадывается? Или подозревают, но не могут в это поверить? Слишком мало это похоже на реальность, которую, кажется, мы за свои семнадцать – кто больше, кто меньше – лет изучили досконально. Или же вокруг меня те, кто не наделён тормозами – подобные Лёше, для которых любой адреналин годится, даже если это уже не смешно.

Я не знала, что делать. Я боялась заснуть. Мне казалось, что тогда я уже не проснусь. А если нас захватили в заложники? Или вдруг нас отравят газом? Чем мы можем им быть полезны?

Но, если по логике, зачем нас убивать? На теракт это мало похоже... Господи, как же всё сложно... Если я выйду отсюда живой, зарежусь ходить на аттракционы. Как минимум, не узнав предварительно о правилах игры.

Шум вокруг прекратился, сменился сопением и даже лёгким похрапыванием откуда-то справа.

Как можно спать, не зная, где ты очутился и как надолго это затянется?! Может быть, это какой-то психологический триллер? Здесь воздействуют на нашу психику и кажется, будто прошли сутки, но на самом деле, когда мы выйдем, окажется, что прошло всего пять минут.

Я перевернулась на бок. Жёсткая койка подо мной невнятно скрипнула.

– Не можешь заснуть? – голос Лёши прозвучал приглушённо, как будто издали.

Я только смутно различала его тёмный силуэт на соседней койке.

Не знаю, сколько прошло времени, поэтому на всякий случай предпочла соврать в ответ:

– Я спала. А ты?

– А я нет. Адреналин зашкаливает.

– А меня переполняет отвращение ко всему, что здесь происходит, – с презрением произнесла я, отворачиваясь в другую сторону и притворяясь, что сплю. Худшее, что я могла сейчас делать – вести непринуждённую беседу с тем, кто мне противен, и слушать его радостные восклицания по поводу случившегося с нами. Он всё на свете воспринимает за игру. И чувства

других людей – не исключение. А с меня достаточно уже и того, что я терплю его рядом с собой столько времени и всё ещё держусь, чтобы не сказать ему очередную гадость.

Утром нас разбудил сигнал воздушной тревоги. Он ворвался в подсознание, заставил почувствовать панику и подскочить на месте, забыв о том, что всего минуту назад мы крепко спали.

Вместе с «тревогой» включился свет, и, полсекунды спустя, я поняла, что мне ничего не приснилось: я всё ещё в комнате с белыми стенами и высокими потолками, среди незнакомых людей.

– Что происходит? – перекивая шум, выкрикнул какой-то парень.

Как только все поднялись со своих мест, «тревога» смолкла, и вместо неё зазвучал вчерашний голос, обладателя которого мы не могли увидеть.

– Приветствую вас! Сейчас начнётся ваше второе испытание. Вы пока точно не знаете, где оказались и что вам предстоит. Но, могу вас заверить, ничего сложного в этом нет. Всё зависит от скорости вашей реакции и способности быстро принимать решения. И вот ещё: все вы пришли сюда парами и выйти сможете только так. Это следует помнить каждому из вас. Вы должны слышать друг друга! Желаю удачи!

На несколько долгих секунд воцарилась тишина. Все присутствующие недоумённо переглядывались, не до конца ещё понимая, шутка ли это, игра или какая-то ловушка.

Между тем единственная дверь в комнате приоткрылась, словно приглашая войти, и люди, один за другим, начали покидать ночное пристанище.

Я не горела особым желанием продолжать участие в этом аттракционе, но отступить было поздно. Пришлось следовать за Лёшей, чтобы не потерять его из вида. Следом за нами шагнула ещё одна – последняя – пара участников. А потом дверь закрылась. Некоторые из нас обернулись, услышав её глухой стук – вот так из безопасного (вроде бы) помещения мы вновь оказались где-то в другой реальности.

– Это лабиринт, – нарушил молчаливое созерцание голос ведущего. – Ваша задача: найти выход быстрее соперников.

– Пойдём все вместе или будем делиться на пары? – во всеуслышание произнёс Лёша, спокойно оглядывая толпу.

– Вместе неинтересно, – отрезал молодой человек справа от нас – на мой взгляд, не слишком красивый, худой и длинный, с мелированными белыми прядями, которого я успела заметить ещё в прошлый раз. Я сразу же почувствовала к нему отвращение. От него веяло высокомерностью, а я таких не люблю. По-настоящему достойные люди, как показала практика, держатся чуть-чуть отстранённо и стесняются своего превосходства. А вот пустой кувшин, наоборот, всегда гремит громче.

Чтобы немного отвлечься от того, что нам предстоит, надеюсь, что Лёша меня не бросит, и мне останется попросту пойти за ним, я начала разглядывать присутствующих, пока они думали, что предпринять. Рядом с Мелированным стояла девушка с напущено высокомерным выражением лица – под стать своему спутнику. Но, если приглядеться, глаза выдавали страх. Наигранно-небрежным взглядом она обвела всю собравшуюся компанию, ни на ком не останавливаясь, а затем нашла более интересное для себя дело – стала разглядывать собственные безупречно наращенные ногти, давая понять, что всё вокруг уже успело ей наскучить. Она была красива, но черты её лица были жёсткими, что лишало её шарма и не слишком располагало к себе. У неё была внешность Барби: совершенная, даже слишком, и оттого лишённая индивидуальности. Длинные светлые волосы, пухлые губы, аккуратные брови изящной формы, тёмные густые ресницы, идеальная осанка. Она перехватила мой взгляд и фыркнула, отчего мне сразу же стало неловко. Я отвлеклась от блондинки и вскользь пробежала глазами по всем остальным. Нас было двадцать человек. Девять парней и одиннадцать девушек.

– Расходимся, – скомандовал Мелированный, взяв на себя права главного, и первым отправился в сторону входа. Несколько человек поплелись за ним, в их числе – Барби.

– Подождём, пока другие уйдут, – бросил мне Лёша, усаживаясь на траву и поднимая глаза к небу. – Здорово они тут всё устроили. Никогда не скажешь, что это искусственная природа.

Я нерешительно села рядом и коснулась травы рукой.

– Это настоящая...

Он взглянул на меня со снисхождением:

– Это всего лишь ангар, здесь не может быть ничего настоящего.

Я не стала с ним спорить, но трава под рукой и впрямь была мягкой, совсем как из моего деревенского детства, когда я каждое лето проводила у бабушки, наблюдая за тем, как ловко она в одиночку справляется с большим хозяйством и огородом. А рядом с домом был луг, и я частенько бегала туда вместе со своими друзьями.

– Пошли, – скомандовал Лёша через минуту, когда голоса стали едва различимы.

Мы остались одни, и это было не слишком приятно. Почему-то мне казалось, что чем больше человек рядом с нами, тем безопаснее. Хотя вчерашнее испытание доказало обратное. Может быть, именно поэтому Лёша решил отделиться?

– Как думаешь, там уже настало утро? – спросила я первое, что пришло в голову, чтобы прервать это гнетущее молчание.

Он с улыбкой мотнул головой.

– Это иллюзия. Ты воспринимаешь всё за чистую монету, но это не так. В жизни вообще так нельзя. Всё в этом мире, начиная от таких вот аттракционов и заканчивая отношениями с людьми строится на обмане. Фокусы заставляют нас верить в том, чего нет, и делать то, что необходимо другим.

Я поморщилась от столь циничного высказывания. Не представляю, что творится у него в голове, но его теория мне отнюдь не близка. Как можно жить, зная, что кругом одно притворство? Как можно уже в семнадцать лет быть разочарованным в жизни и людях человеком?

– Это ты из собственного опыта вывел?

– А у тебя что, только цветочки и рюшечки? – опять фыркнул он.

– Кто на чём концентрирует внимание, у того то в памяти и откладывается, – сострила я, хотя сделала это вовсе не потому, что жаждала с ним поспорить. Я на самом деле так думала. Правда, ни Жоры, ни Тани здесь нет и разнимать в очередной раз нас будет некому. Лучше не стоит нам всё-таки связываться. Уж лучше быть вместе с таким «компаньоном», чем совсем одной.

– Значит, тебе пока просто везло, – жёстко отрезал Лёша.

Спорить не было смысла. Его теория оправдывала его поведение.

Я молча шагала рядом, изредка поглядывая на своего спутника. Лёша был поразительно спокоен. Его лицо было сосредоточено и напряжено. Ему было интересно, а мне неприятно. Он дышал размеренно, словно отмеряя секунды, а я чувствовала, как в груди нарастает тревога.

Вокруг нас ничего не было, только густые и низкорослые, сплетённые меж собой деревья, сквозь которые вилась утоптанная дорожка, иногда расходящаяся на две или три ветки. Лёша по какому-то наитию выбирал одну из них, и мы шагали дальше. Я не задавала никаких вопросов, просто шла рядом и ждала, когда это кончится.

Надеюсь, это испытание будет последним.

– Так, пора уже сделать привал. Тут есть какие-то ягоды... – он сорвал с куста несколько тёмно-синих плодов, похожих на ежевику и протянул мне.

– Я не собираюсь это есть.

– У тебя есть другие варианты? Я знаю только один: умереть с голоду. Но меня он не устраивает. Так что ешь.

Я помедлила, колеблясь. Что это за ягоды? Вдруг они отравлены? И немые, фу...

– Ты первый, – поморщилась я.

Он опять фыркнул, посмеиваясь надо мной, и засунул в рот сразу несколько штук.

– Вкусно, – деловито пережёвывая, отрекомендовал Лёша и принялся шарить руками по соседним веткам, бросая ягоду за ягодой в рот, не особенно церемонясь и не задумываясь над правилами санитарии.

Кроме того, нам удалось найти несколько бананообразных, только по вкусу они больше напоминали незрелые яблоки – совсем не сочные, твёрдые и трудноперевариваемые, зато отлично насыщающие. Осилев два из них, я почувствовала, что готова двигаться дальше. Физически – да, но не морально.

– Давай попробуем посмотреть вокруг и найти какие-то подсказки, – предложил Лёша, обшаривая глазами местность. – Это же квест. Здесь больше нужны мозги, чем физическая мощь.

– Да тут всё одинаковое! – оглядывая плотно росший вокруг кустарник, заявила я.

– Сейчас что-нибудь придумаем.

Я громко вздохнула и нехотя поплелась за ним, чувствуя всё меньше сил и желания справляться с этим испытанием. Зачем мне это нужно? Я хочу домой.

– Так, вот здесь у нас что? Ага, ничего, идём дальше, – бубнил под нос Лёша, в то время как я уже чувствовала закипающую внутри злость и собственное бессилие перед какой-то дурацкой игрой.

Замешкавшись на очередной развилке, я зацепилась ногой за корягу и полетела вниз головой. Падение оказалось не слишком болезненным, но уж очень обидным! Я едва смогла сдержать слёзы, и то лишь потому, что не собиралась показывать чувства при Лёше.

– Ну здравствуйте! – брякнул он, из солидарности усаживаясь рядом со мной. – Больно?

Я не ответила, сжав губы и всем своим видом высказывая презрение к нему и ко всему происходящему. Строить хорошую мину при плохой игре – не мой вариант.

Я поднялась, несмотря на не слишком хорошее самочувствие и оглядела себя. Вроде бы никаких внешних повреждений, если не считать двух царапин на локте и грязные колени. Отряхнувшись, насколько возможно, обернулась в сторону Лёши. Он по-прежнему сидел на дороге, нисколько не заботясь о своём внешнем виде, прислонившись затылком к увитой стеблями стене и наблюдая за мной снизу вверх.

– Готова? – уточнил он.

– Я больше никуда не пойду.

– У нас нет выбора, – отчеканил он, поднимаясь.

– Это всего лишь игра! И я не хочу подчиняться её глупым правилам! – слишком громко воскликнула я.

Мне было плевать, что я веду себя как истеричка. Лёша – не тот, перед кем стоило бы стараться вести себя лучше, чем есть на самом деле. Может быть, для кого-то он и идеал, но только я не в этом списке.

Лёша нетерпеливо цокнул языком и закатил глаза, показывая, как устал со мной церемониться, и тут меня прорвало.

– Послушай, я ценю твою заботу обо мне, но прекрасно понимаю, что это забота прежде всего о самом себе. Ты можешь выиграть только вместе со мной, вот и приходится тащить меня на себе. И иногда в буквальном смысле.

Я что, сказала это вслух?

Я увидела улыбку на его лице и поняла, что сказала. Ну вот, молодец, дала ему ещё один повод посмеяться над своей тупостью.

– Ты просто невыносим!

Меня вдруг посетила новая мысль: каким огромным должен быть этот ангар, что вмещает в себя сразу несколько комнат и этот запутанный лабиринт – такой длинный, что за час или даже полтора, что мы по нему бродим, нам так и не довелось пересечься с кем-нибудь ещё. Вдруг они уже вышли, а мы остались одни?

– Пошли, – устав церемониться, схватил меня за руку Лёша.

Я выдернула ладонь с решительной злостью.

– Не трогай меня!

– Если не хочешь идти со мной – иди одна, – пожал плечами он, направляясь в обратную сторону.

– Нет, подожди! – выкрикнула я, ускоряя шаг и догоняя его. – Мы ведь оттуда пришли!

Я чувствовала в своём голосе нотки паники и злилась сильнее. Нужно взять себя в руки! Я не буду так унижаться. Ещё подумает, что я боюсь остаться без него!

– Я не переносу женских истерик, – хмыкнул Лёша, продолжая идти.

– Не дождёшься, – буркнула я, решив, что с этой минуты зарекусь с ним общаться.

Пейзаж вокруг абсолютно не менялся, и у меня уже стали побаливать ноги, не говоря уж о том, что я вся издёргалась, ожидая, когда всё это закончится. Кажется, мы шли уже не один час, но Лёша, в отличие от меня, не показывал никаких признаков усталости. Возможно, для него это было совсем не трудно – судя по его хорошей физической форме.

– Так дело не пойдёт, – произнёс наконец парень, резко останавливаясь, отчего я едва не врезалась ему в спину, успев затормозить буквально в паре миллиметров. – Нужно обследовать эти кусты.

Я фыркнула, давая понять, что никуда не полезу. Даже скрестила на груди руки, показывая таким образом, что собираюсь смотреть на всё исключительно со стороны – и это максимум моей помощи.

– Что у нас тут? – не обращая на меня внимания и двигаясь напролом, Лёша стал шарить руками среди густо сплетённых веток.

Он отворачивал лицо, чтобы оно осталось непоцарапанным и передвигался практически наощупь. Мне даже стало жаль его тщетных усилий.

– Прекрати, мы теряем время!

– Прекрати? – усмехнулся он, яростно срывая мешающиеся ветки.

И тут в образующуюся прореху я стала замечать нечто, похожее на стену. Лёша продолжал ломать ветки, устраняя препятствие, и тёмно-коричневое, маскированное под ствол сооружение открывалось глазам всё отчётливее. Я сделала несколько шагов вперёд, не веря своим глазам. Это была дверь.

– Я думаю, она тут не одна. Мы могли бы ещё трое суток бессмысленно бродить по коридорам. Они все замаскированы. Это испытание на логику. Я так и думал.

Он дёрнул на себя дверь, но приоткрылась она ненамного – не протиснуться.

– Я могу помочь, – вызвалась я, но под саркастическим взглядом Лёши умолкла.

Ну и ладно, пусть сам справляется. Мне только лучше.

Он дёрнул дверь снова, левой рукой продолжая обламывать ветки, и она поддалась – открылась ровно настолько, чтобы пройти.

– Давай, – махнул головой парень, пропуская меня вперёд, и я, не раздумывая, проскользнула внутрь.

Это была та же комната, что и утром, с длинными кроватями в ряд, с ослепительно-белыми стенами, своей стерильностью напоминая больницу. Здесь уже было несколько человек, которые уставились теперь на нас с неподдельным интересом.

– Добро пожаловать, – улыбнулся парень, рядом с которым сидела девушка с поникшими плечами и объёмной копной русых, с рыжеватым оттенком волос.

Она бросила на нас затравленный взгляд и улыбнулась – так искренне, словно мы были знакомы. Я сразу же почувствовала к ней симпатию. Похоже, наши с ней впечатления от этого места совпали.

Я чувствовала жуткое разочарование и злость. Я надеялась, что мы выберемся отсюда, но вместо этого мы вновь оказались в дурацкой комнате с высокими потолками.

– А вы как выбрались? – спросил тот же парень, обменявшись с Лёшей рукопожатием и представившись Максимом.

– Где-то на пятом круге поняли, что просто так дверь не найти и решили идти напролом, – засмеялся Лёша.

– Быстро нашли?

– Да, почти сразу.

– Повезло. Я все руки ободрал, – усмехнулся Максим, демонстрируя множество царапин и ссадин на руках и ногах. Он был одет в рубашку с короткими рукавами и бриджи, так что его тело было практически не защищено. – Твоя девушка? – кивнул он в мою сторону, обращаясь к Лёше как с старому другу. Быстро же они нашли общий язык!

– Не, просто подруга, – небрежно ответил Лёша, и я едва удержалась, чтобы не возмутиться: «Да мы едва знакомы и здесь оказались из-за моей глупости и твоего напора».

– А это Маша, моя любимая, – с нежностью произнёс Максим, переводя взгляд на сидящую на кровати девушку с поникшими плечами. Она тут же выпрямилась, словно почувствовав прилив сил, и в её ответном взгляде было столько тепла, что я невольно почувствовала укол зависти. Вот о такой любви я мечтала! И сейчас вижу, что это не сказки, она существует!

– А я Настя, – попытавшись выдавить улыбку, представилась я.

Мы застряли непонятно где, непонятно на сколько, не имеем ни малейшего представления о том, что будет дальше – и вместе с тем продолжаем жить обычной жизнью: знакомиться, обижаться, улыбаться...

Я поймала на себе добрый открытый взгляд Маши и поняла, что хочу с ней дружить. Может быть, это будет единственный плюс дурацкого аттракциона.

Дверь открылась вновь, и с громкими криками радости в комнату влетели ещё двое – та самая блондинка с длинными волосами, которая привлекла моё внимание утром, и её мелированный спутник.

– Мы сделали это! – изображая руками нечто непонятное, вероятно, несущее в себе смысл ликования от победы, прокричал парень.

Я оглядела девушку снова. Она по-прежнему выглядела безукоризненно. Ей было примерно столько же лет, сколько и мне. Она стояла, скрестив ноги и уперев руки в бока, довольным взглядом осматривая помещение.

На секунду мы встретились взглядами, и я увидела в её глазах раздражение. Наверное, столь пристальное внимание к своей персоне уже досаждало ей. Я отвернулась, не желая нарываться на скандал, и под села к Маше.

– А вы как сюда попали? Я имею в виду этот аттракцион, – первой начала я.

– Как многие. Гуляли в парке, увидели афишу... Мы ведь первые, кто в нём участвует, ты не знала? – Она перевела взгляд на Максима и тепло ему улыбнулась. – Я предложила купить билеты. Максим поддержал. Вот так и оказались. Как думаешь, долго нас здесь держать будут?

В её глазах скользнуло доверие, но я не могла её обнадёжить.

– Не знаю. По правде говоря, меня пугает всё, что здесь происходит.

Я оглядела собравшихся здесь. Количество людей постепенно увеличивалось, и некоторых я уже узнавала. Вот того необычного парня, например, трудно не запомнить. Все люди со странностями, но этот экземпляр странный настолько, что ещё чуть-чуть, и он был бы пациентом палаты номер шесть.

Волосы у парня были сплетены в дреды и собраны в небрежный пучок на затылке. На нём была красная рубашка с коротким рукавом, тёмно-серые джинсы-скинни и сто-о-олько татуировок! Он сидел, сцепив руки на коленях и уставившись вниз, словно мира вокруг и не существовало. Он как будто застыл в одной позе.

Я недоумённо поджала губы, не желая вдаваться в анализирование чужого поведения. Сидя рядом с Машей я чувствовала себя не такой одинокой. Мы просто молчали, но мне было хорошо. Лёша и Максим тоже с лёгкостью нашли общий язык и теперь смеялись над чем-то, словно сидели на диване в обычной квартире и ждали начала футбольного матча.

Ещё одна пара ворвалась в комнату, смеясь и переводя дыхание. А потом, спустя секунду, дверь захлопнулась. Именно захлопнулась, потому что прежде такого грохота не было. Мы все обернулись, бессмысленно уставившись на неё, и, словно в подтверждение наших невысказанных мыслей прозвучал голос:

– Испытание окончено.

Барби вместе с Мелированным обнялись с возгласом ликования, ещё несколько человек отреагировали так же громко и эмоционально, в то время как мы с Машей замерли, недоумённо оглядываясь. В её глазах я прочла свой собственный вопрос: «И что дальше?»

– Завтра вас ждёт новое испытание. А пока можете воспользоваться доступными вам благами этого лагеря: душевые комнаты с индивидуальными номерами каждого из вас находятся в конце комнаты. Также к вашим услугам блюда на любой вкус. Приятного аппетита и хорошего вечера!

– Спасибо, – отозвалось сразу несколько голосов, и люди кинулись к невесть откуда взявшемуся столу в противоположной от двери части комнаты. Всего минуту назад его не было, и я не успела застать момент, когда и откуда он там появился. Но, похоже, подобная формальность интересовала только меня. Оголодавший народ не разбирая накладывал себе в тарелки разнообразные яства, восклицая при этом:

– Ого, что это? Похоже на суши... Нет, это явно не суши. Но, слушайте, очень вкусно!

– Дайте тарелку! Я хочу попробовать вон тот салат. С чем это? В первый раз такой вижу.

От всех этих звуков и ароматов у меня закружилась голова. Несколькими ягодами и парочкой странных фруктов, которыми мы перекусили в пути, сыт не будешь, и я почувствовала, как у меня скрутило живот.

– Хочу есть, – призналась Маша, немного виновато поглядывая на меня.

– Я тоже, – улыбнулась в ответ.

Как ни крути, неизвестно – что будет дальше, а восстанавливать силы надо.

Стол и правда ломился от обилия вкусной пищи. Ни одно из представленных блюд мне не доводилось пробовать раньше. Это были как будто усовершенствованные рецепты знакомых салатов, пельменей, десертов... Гораздо вкуснее.

Наевшись досыта, парни и девушки начали разбредаться. Кто-то улёгся спать, несмотря на царивший шум, кто-то – и таких оказалось большинство – решил принять душ. Я относилась к последним, хотя по-прежнему была настроена скептически.

Первым делом проверила свою кабину на наличие видеокамер. Их вроде бы не оказалось. С тяжёлым сердцем, стараясь долго не мешкать, ополоснула лицо и тело, вытерлась белоснежным и очень уютным полотенцем и вернулась в комнату.

Стрельнув глазами на Лёшину койку, обнаружила, что он там и выдохнула. Всё-таки мне легче знать, что я не одна. Что здесь есть кто-то, кто пусть и не слишком приятен, но всё же более-менее мне знаком.

Однако подсесть всё равно предпочла к Маше. Она сидела одна и с грустным, отрешённым выражением лица вяло поглядывала по сторонам.

– Не помешаю?

– Что ты! – тут же оживилась она. – Я очень рада! Ну что, легче стало?

– Немного, – призналась я, чувствуя, что стало и правда свежее. – Не люблю чувствовать себя грязной.

– Я тоже, – засмеялась она, и, бегло окинув взглядом длинную комнату, произнесла: – Нас здесь так много...

Я тоже пробежалась глазами по всем, кто здесь был, пытаюсь запомнить их лица. Мы все были разными, но одной возрастной категории. Я сосчитала присутствующих и недоумённо поморщилась. Затем повторила сию процедуру. Сомнения не было.

– Нас было больше... – произнесла я, но, видимо, громче, чем следовало, потому что несколько человек обернулось в мою сторону.

Я старалась совладать с паникой, которая разрасталась в моей груди, заставляя сердце подскакивать и спотыкаться. Этого не может быть... Скорее всего, проигравшая пара просто покидает игру. Возможно ли это? Или они всё ещё в душе? Ведь с ними ничего не могло случиться?!

Я взглянула на Машу в ожидании поддержки и увидела в её глазах страх. Всё это было уже не смешно. Я начала ощущать себя параноиком. Но ведь это всего лишь игра!

Оценить реакцию Лёши я не успела, потому что потом безо всякого предупреждения замигал и отключился свет. Всё происходило как и накануне: предупреждающее мерцание и погружение в темноту.

– Похоже, увеселительная программа на этом окончена, – донёсся чей-то смеющийся голос, и я не глядя могла догадаться, что он принадлежал Мелированному.

– Хорошо, что хоть перекусили, – шепнул мне на ухо Лёша, и я непроизвольно резко отстранилась, не ожидая, что он окажется так близко.

В темноте я начала успокаиваться, хотя и не могла сказать, что не ждала никакого подвоха со стороны организаторов аттракциона. Мне не давал покоя вопрос: куда подевались ещё два участника? Хорошо это или плохо, что их с нами нет? Скорее всего, проигравших отправляют обратно. Тогда это то, что мне нужно.

И ещё один вопрос беспрестанно крутился в уме: какая участь ждёт нас завтра?

Сколько, интересно, прошло времени?

Сон незаметно сморил меня, но спала я плохо. Мне казалось, что я несусь на бешеной скорости к краю обрыва и ничто меня не спасёт.

Я вновь открыла глаза, лишь услышав «тревогу». С трудом оторвав себя от подушки, заметила, что остальные не слишком торопятся. Громкость противного воздушного сигнала усиливалась, и мне уже казалось, что мои барабанные перепонки вот-вот лопнут, когда последний участник наконец поднялся, и всё вокруг стихло.

Я стояла между Лёшей и Машей, и если первый был спокоен, как скала, то Маша заметно нервничала. Она даже взяла меня за руку, и я, насколько могла, ободряюще ей улыбнулась.

– Приветствую вас! – раздался голос, и я, хоть и ожидала этого, вздрогнула.

Сейчас нас снова начнут испытывать...

– Сейчас начнётся ваше третье испытание. Победа во втором уровне – это ещё не победа в игре. Вчера вы потеряли двух игроков, а перед этим – ещё двух. Только не все заметили это.

Я вжала голову в плечи. Всё оказалось ещё ужаснее, чем я предполагала. Значит, после каждого испытания нас будет всё меньше... И что потом? Нас истребят всех до единого?

Господи, да что я такое говорю? Истребят... Проигравших просто отправят обратно. Сегодня нам нужно прийти последними.

– А что с ними стало? – выкрикнул Мелированный, подняв голову вверх, словно так его могли лучше услышать.

– Они просто не успели, – спокойно отчеканил голос, но прямого ответа не дал. – Увы, таковы правила. Слабым здесь не место, и если вы недостаточно сильные, вы должны ими стать. – Ведущий неожиданно рассмеялся, заметив, вероятно, воцарившуюся среди участников

тишину и возрастающее напряжение, и оптимистично добавил. – Но зато вы все живы и можете приступать к новому испытанию.

Это пока мы живы...

Стойте, он сказал – живы?!

– Если вы будете умны и внимательны, то останетесь в игре.

Я застыла, сконцентрировавшись на выдернутых из контекста словах. «Но зато вы все живы...» А они? Что произошло с теми, кто проиграл и не вернулся в комнату? Что будет с нами, если сегодня мы станем последними?

Дверь приоткрылась, и я поняла, что пропустила заключительную часть речи ведущего. Участники один за одним выскакивали из комнаты, намереваясь быстрее пройти испытание и вернуться обратно в числе победителей.

– Пойдём, – поторопила Маша, выпуская мою руку, и мы цепочкой: Маша, я, Максим, Лёша – выбежали на площадку.

Мы оказались в такой же комнате, только пустой, а перед нами – целый ряд дверей, похожих одна на другую. Их было восемь, и я догадалась, что нам предстоит разделиться на пары. Именно эту мысль и озвучил голос через секунду.

– Удачи, – шепнула мне Маша, пряча тревогу в своих карамельных глазах.

Я кивнула, не сообразив пожелать ей того же, и последовала за Лёшей. Он почему-то пошёл к конкретной двери – третьей слева, ничуть не сомневаясь в правильности своего решения.

Я не стала задавать лишних вопросов, просто пошла за ним.

– О, это что-то новенькое, – оглядывая небольшое квадратное помещение, напоминающее жилую комнату, в которой кто-то нарочно устроил бардак, произнёс Лёша. – Для начала предлагаю найти что-нибудь съестное. Я просто дико голодный!

– Если будем медлить, нас уберут без лишних усилий, – раздражённо отрезала я.

– Ну и партнёрша мне досталась! Ты здесь и три дня не протянешь, – ухмыльнулся он, лениво переворачивая разбросанные коробки в поисках съестного.

– Ты меня не знаешь, – фыркнула я в ответ.

– Да я тебя насквозь вижу. Ты типичная трусливая девчонка, которая от одного вида паука падает в обморок.

– А ты избалованный вниманием маменькин сынок, который кичится своей внешностью, но ничего не стоит, – парировала я.

Лёша удивлённо вскинул брови, явно не ожидая такого напора.

– Маменькин сынок? – полу-утвердительно, полувопросительно бросил он, посмеиваясь над моими словами.

– Ты вообще не понимаешь, в чём суть! – Укоризненно всплеснула руками я.

– Суть? С какой стати тут должна быть какая-то суть? Это всего лишь игра.

– А то, что люди не возвращаются – тоже игра?

– Они покинули её досрочно, вот и всё. Проиграли и вышли, теперь сидят на лавочке в парке и кушают мороженое. Расслабься, Настя.

Кажется, он впервые назвал меня по имени, и я внутренне вздрогнула. Помню, как представляла себе, как будет звучать моё имя, когда он его произнесёт...

Я мотнула головой и поморщилась:

– Ты сейчас меня уговариваешь или сам себя убеждаешь?

– Мы будем спорить или примемся наконец за дело? Посмотри вон там, возле книжной полки, может, есть что-нибудь.

– Надо искать выход! – пыталась докричаться до него я, но его железобетонное выражение лица и идиотский, бараний характер явно указывали на то, что моё мнение для него весьма мало значит. А если быть точнее – совсем ничего.

– О, нашёл! Смотри-ка, да у нас пир намечается. Хорошо припрятали, ничего не скажешь. Тут есть печенье, сок... О, шашлык! Холодный, правда... – разворачивая свёртки хрустящей фольги, комментировал Лёша. – Ты есть-то будешь?

Он наконец-то поднял на меня глаза, и я неодобрительно поджала губы. Мы, может быть, умрём сегодня, зато будем сыты – отличный план.

– Давай, давай. А то обессилеешь совсем, придётся тебя на руках таскать.

– Жуткая перспектива, – фыркнула я, выбирая для себя печенье и сок.

– Держи, – он протянул мне аппетитно пахнущий, даже немного тёплый ещё кусок шашлыка, не прерывая собственной трапезы.

– А почему только один?

Лёша удивлённо взглянул на меня и поинтересовался в излюбленной снисходительно-надменной манере:

– Это ты на каком языке сейчас «спасибо» сказала?

Я засмеялась, чувствуя себя победительницей, когда он всё-таки протянул мне второй кусок.

Ели мы молча, но я постоянно дёргалась. Казалось, что в эту минуту, пока мы мирно жуём, кто-то уже прошёл испытание и оказался в комнате. А что будет, если мы проиграем? Как это происходит? Выключается свет? Происходит взрыв? Огромная волна цунами поглощает всё вокруг? Боже, ну и фантазия у меня...

– Поела? – комкая и бросая в сторону обёртки от еды, произнёс Лёша. – Теперь пора приступать к делу. Для начала нам нужно найти дверь. Я так понимаю, та, через которую мы вошли, больше не откроется при любом раскладе.

Пару секунд он напряжённо осматривал каждый уголок помещения, пока наконец не сделал решительный шаг вперёд – прямо к шкафу. Предположение оказалось верным. Именно там, забросанная пустыми коробками, пряталась вторая дверь.

Дёрнув её пару раз, мы пришли к ожидаемому выводу – закрыто.

– Значит, где-то должен быть ключ.

Минут десять мы в полном молчании перебрасывали вещи с места на место, тщетно пытались отыскать хоть что-то похожее на ключ.

Пока я шарила по книжной полке, Лёша вернулся к двери, и я уже было подумала, что он нашёл ключ или, на худой конец, решил выломать дверь...

– Тут вообще нет отверстия для ключа, – произнёс он, обшаривая руками каждый миллиметр двери.

– Может быть, это вообще не та дверь?

– Нет, тут есть что-то... Код. Нам нужен код. Смотри. Можно ввести четыре цифры... Блин, мы же до утра можем перебирать их. Есть варианты? – он взглянул на меня сверху вниз, и я отрицательно мотнула головой. – Так я и думал. Значит, будем искать любые подсказки.

От его самомнения мне хотелось начать с ним ругаться. Как можно жить с такой завышенной самооценкой? Иногда у меня, ей-Богу, складывается ощущение, что он смотрит на всех из-под бриллиантовой короны и поражается, как мы, простые смертные, умудряемся поспеть с ним общаться. Бывают же такие отталкивающие личности. И это при том, что внешне он почти идеален.

– Ты обдумываешь какую-то стратегию или просто зависла? – вырвал меня из размышлений насмешливый голос парня.

Я бросила на него презрительный взгляд и принялась осматривать комнату в поисках цифр. Ничего подходящего не находилось. Я перетрясла все книги на полке, но в них ничего не нашлось. Может быть, подсказка спрятана внутри? Например, номера страницы обведены чёрной ручкой? Но искать слишком долго... Беспорядочно разбросанные пустые коробки, фольга из-под еды, шкаф, часы на стене...

Часы! Я вдруг заметила, что стрелки стоят на месте. Так задумано или...

– Семь и три, – произнесла я, не отрывая взгляда от циферблата.

Лёша обернулся и недоумённо уставился на меня. Затем, проследив за моим взглядом, застыл на пару секунд и вдруг выдал:

– Гениально! Только цифры четыре, – и тут же перебил сам себя. – Это не семь и три, это девятнадцать и пятнадцать.

Мы одновременно бросились к двери, дрожащими пальцами вбивая цифры. Только бы получилось! Только бы...

Раздался короткий сигнал, и дверь отворилась. Мы выскочили наружу, переводя дыхание, но, оказалось, сюрпризы на этом не закончились.

– Что это? – теряя самообладание, выдохнула я.

Комната, где мы оказались, была небольшой, чуть меньше прежней. Она была абсолютно пустой, если не считать разбросанной по полу соломы.

– Это что? Мы будем ночевать сегодня здесь? – саркастически фыркнул Лёша.

У меня был вариант куда менее оптимистичный, но я предпочла его не озвучивать.

Мой взгляд переместился за дверь у него за спиной.

– Закрыта, – произнёс Лёша, дёргая дверцу. – Лёгкий путей здесь не бывает.

Ясно. Мы – пленники. Видимо, всё-таки проиграли. И что дальше? Нас будут держать здесь, пока... Пока что?

– Кто они? – спросила я, хотя вряд ли он знал ответ на вопрос.

Лёша отрицательно качнул головой, и в этот момент его глаза вдруг расширились.

– Что? – спросила я, оборачиваясь и замечая, как на одной из стен комнаты разгорается яркое пламя. – Откуда он взялся?

Я уже не скрывала испуга. Попятившись, я смотрела на происходящее – как в дурацком кино, которое не хочешь смотреть, но не можешь остановить.

Огонь медленно разрастался, поглощая солому и надвигаясь на нас. Вот, значит, как они решили нас уничтожить...

«Всё, это конец», – пронеслось в голове, пока я расширенными от ужаса глазами смотрела в одну точку – туда, откуда на нас, как в замедленной съёмке, надвигалось ослепительно яркое пламя.

– Надо выломать эту дурацкую дверь! – выкрикнул Лёша, теряя былое спокойствие и с разбегу налегая на неё плечом.

Бесполезно. Они не выпустят нас отсюда. Не так просто.

– Надо что-то делать. Думай, Настя, думай! – кричал он.

Но его слова воздействовали на меня прямо противоположным образом. Я совсем струсила. Уж если Лёша так распереживался, значит, совсем дело плохо.

– Ищи ключ. Он может быть где-то здесь, в соломе.

Лёша первым рухнул на колени и яростно стал водить руками по полу. Я последовала его примеру, не сводя глаз с подбирающегося к нам огня. Он был всё ближе и ближе... А мы отступали всё дальше и дальше...

– Нашла! Нашла! – выкрикнула я не своим голосом, поднимая вверх руку с трофеем и бегом направляясь к двери.

Руки тряслись, и я была даже благодарна Лёше за то, что он выхватил ключ из моих рук.

Огонь поглотил уже половину комнаты, дышать в замкнутом пространстве было практически нечем. Я кашляла, прикрывая рот рукой, глаза слезились.

Лёгкий скрип заставил моё сердце встрепенуться. Дверь отворилась, возрождая во мне надежду. Внутри ворвался порыв свежего воздуха, но радость от того, что мы смогли спастись в последний момент, сменилась жутким разочарованием.

– О, нет, – выкрикнул Лёша и пнул ботинком стену. – Нет!

Я остановилась рядом с ним и выглянула наружу. В эту минуту мне захотелось расплакаться и раскричаться от переполнявшей меня ненависти к организаторам этого чудовищного аттракциона одновременно.

Внизу зияла чернота. То есть вообще ничего. И даже не ясно, какое расстояние от нас до этой пропасти. Отлично задумано, браво! Хотите – горите заживо, хотите – прыгайте вниз. Такого замечательного выбора у меня не было никогда в жизни!

– Мы должны прыгнуть, – произнёс Лёша, успокаиваясь.

Я не верила своим ушам.

– Послушай, ты должна мне доверять.

– Доверять тебе? – у меня вырвался истерический смех.

– Я понимаю, что это сложно, – продолжал он. – Но всё равно прошу: поверь. Я могу вытащить нас отсюда. Но мне потребуется твоя помощь.

– Как ты можешь это сделать? Разбиться – вот это твой план?

– Сгореть заживо – вот это твой план? – сверкая глазами, передразнил он.

Между нами повисла тишина. Пару секунд я слышала только треск огня за своей спиной и чувствовала исходящий от огня жар. А когда обернулась, увидела, что пламя подобралось уже слишком близко. Больше медлить было нельзя.

– Ну? – Лёша в нетерпении протянул руку.

Как будто у меня был другой выход!

Я сделала глубокий вдох и схватилась за него, что есть мочи.

Его глаза были спокойного синего цвета.

– Не бойся, – шепнул он, и, сделав шаг, потянул меня за собой.

Несколько секунд моё тело пребывало в состоянии невесомости. Я даже не помню, кричала ли при этом. Но то, что вся моя жизнь пробежала перед глазами – помню. Никогда не могла понять, что это значит. Жизнь слишком длинна, чтобы успеть уложиться в пару мгновений. Оказалось, это не выдумки...

Спустя какое-то время я расслышала движение неподалёку. Робко пошевелила пальцами рук и осторожно приоткрыла глаза. Меня била нервная дрожь, и я даже не пыталась с ней совладать – бесполезно. Сглотнув застрявший в горле солёный ком, приподнялась на локтях и огляделась.

Неужели мы выбрались? Комната, в которой мы провели уже целых две ночи... мы снова здесь. И Маша... Она наклонилась надо мной, осторожно опустив руку мне на плечо, а другой убирая с моего лица упавшую на глаза прядь волос. В её тёплых карих глазах мелькнуло беспокойство, и она жестом предложила мне сесть на кровать.

Я поднялась с пола, только сейчас ощутив, что сижу на холодном кафеле, и задрала голову вверх. Как мы сюда попали? Упали? Бессмыслица какая-то...

– Никто не может понять, как это происходит, – проследив за моим взглядом, ответила на безмолвный вопрос девушка. – Потолок высоко, и мы не можем видеть, есть ли там что-то... Но какое-то отверстие, видимо, есть.

Я перевела взгляд на Лёшу, чтобы убедиться, что он тоже цел.

Он спокойно поднялся с пола, отряхнулся, театральным жестом смахнул пот со лба и засмеялся, протягивая Максиму руку для пожатия. По его лицу не было видно, что он ощущает. Лёша неплохо умел скрывать свои эмоции, если учесть, что всего пару мгновений назад, в этой страшной пылающей комнате я видела в его глазах неподдельный испуг. А сейчас он выглядел так, будто происходящее его лишь забавляет.

– И как мы после такого полёта живы остались? – охрипшим голосом просипела я.

– Сложно сказать, но, похоже, организаторы всё предусмотрели. Пол устлан кафелем, и, падая с высоты, мы если бы не убились, то покалечились, но, однако, все целы и невредимы.

Поверить в это было сложно, но никаких объяснений у меня не было.

– У вас было такое же испытание? Сначала комната с хламом, потом пожар? – услышала я голос Лёши и обернулась.

Машин спутник Максим задумчиво поджал губы и кивнул головой.

– Видимо, они дают нам одинаковые испытания, проверяя наши способности и реакцию. Я только не пойму, для чего?!

– Вот и я думаю, для чего? – произнёс Лёша, вытянув ноги на своей койке и подложив руки под голову. Выглядел он так, словно подобные события происходят в его жизни каждый день и уже успели порядком наскучить. Но, на самом деле – и я это видела, – каждый из нас, даже самый самоуверенный, уже усомнился в том, что место, где мы находимся – всего лишь аттракцион развлечений.

– Выкуп хотят, наверное, – произнёс парень с пучком на затылке, тот самый, которого накануне я успела окрестить «пациентом палаты номер шесть». Сегодня он выглядел более живым, что ли. По крайней мере, хоть как-то реагировал на окружающих.

Его слова казались мне единственным разумным объяснением.

Все молчали, наверное, оценивая свои шансы на спасение.

В мире, где давно нет любви, отношения между людьми строятся на их ценности для общества, на выгоде, а душа превращается в прах.

– Думаете, это теракт? Попытка надавить на власть? – спросил Лёша, рывком усаживаясь на кровати и задумчиво хмурясь.

– Да, блин, а чтобы мы ни о чём не подозревали, нам здесь устроили лагерь. Даже развлечениями снабдили, – подала голос девушка, на которую прежде я не обращала внимания.

Если парень с дредами был странный тем, что постоянно замыкался в себе и делал вид, что окружающий мир ему не интересен, то эта мадемуазель как будто бросала всем вызов. Во-первых, своим агрессивным и вызывающим внешним видом. Выглядела она абсолютной пацанкой: с выкрашенными в чёрный, небрежно свисающими спутанными волосами до плеч, с чёрным облупившимся лаком на ногтях, в грубых ботфортах и в чёрной же одежде. Казалась, она неформалка, из тех, кто готов идти против всех и сражаться в открытую. У них для этого свои, не многим понятные способы. Ничего не имею против людей, которые стремятся противопоставить себя стереотипам общества, но, по правде сказать, это – странный способ выделиться из толпы. Интересно, что у неё в голове? Если в моей – принцы и феи, то у неё, скорее всего, драконы и монстры. Хотя... Нет, не представляю её подпевающей какой-нибудь попсовой песенке.

Её лицо украшал мрачный макияж. Густая подводка и лиловая помада делали лицо чрезвычайно бледным. Интересно, если её умыть, как она будет выглядеть? Наверняка обычная девчонка. Только, похоже, с острым характером и сложным нравом.

– А ты, Мэрилин Мэнсон, я смотрю, очень смелая, – усмехнулся Лёша, окидывая её взглядом с ног до головы и, вероятно, приходя к такому же выводу, что и я.

На месте этой девушки я бы обиделась, но она лишь сурово сжала губы и бросила с неприязнью:

– Я не собираюсь подышать тут вместе с вами.

– Перестань, – шёпотом одёрнула её сидящая на соседней кровати девушка, осторожно касаясь её руки.

Но неформалка сбросила её руку и ушла в душевую, оставив нас всех в молчаливом раздумье.

Её напарница имела более традиционный вид. Выделялась она лишь ярко-рыжими волосами ненатурального оттенка. Видимо, это был её способ выделиться из толпы. Сама она была маленькой, худенькой и неприметной, с россыпью веснушек на лице и немного сутулая, отчего её ключицы некрасиво выделялись из-под футболки.

Несправедливо, однако, что эта пара – единственная среди нас, состоящая из двух девушек. Интересно, сколько ещё они продержатся? Хотя с таким напором, как у неформалки, у них есть все шансы. Если это, конечно, не фарс и понты, а действительно воля к победе.

Я оглядела ещё троих незнакомцев, пытаюсь отвлечься от грустных мыслей и определить, кто мог составлять пару странному субъекту с дредами. Он выглядел одиночкой и ни с кем не общался. С одной стороны от его койки размещались неформалка со своей приятельницей, с другой – Барби и Мелированный. Правда, пока они не вернулись...

Да уж, если однажды выпадет испытание, где потребуются физическая сила, им явно не одержать верх. Оба – такие неженки. И вообще, странно, что они до сих пор в игре. Или уже нет?

Я закусила губу, ругая себя за циничность. И когда я успела стать такой жестокой? Я ведь даже не знаю их имён...

– Да уж, попали мы, – вздохнул Максим.

– Это не может быть так серьёзно, – поморщился Лёша, отказываясь верить в то, что для всех уже становилось очевидным: нас здесь держат не ради забавы. – Ведь это просто аттракцион, блин!

– Сколько ты заплатил за билет? – безжизненным голосом спросила я.

– Пятьсот рублей.

– Пятьсот рублей, – хмыкнула я. – Круто! Теперь мы знаем цену человеческой жизни.

– Прекрати! – осадил меня он, выходя из себя, но быстро сумел вернуть форму.

Я не собиралась потакать ему. Мне давно хотелось высказать то, что накопело в душе, но в последнюю секунду я остановилась. Ни к чему выставять себя в образе истерички, да ещё при Маше, которая мне очень нравилась.

– Я в душ, – коротко бросила я, разворачиваясь на девяносто градусов.

Я надеялась, что пяти минут под тёплой водой хватит, чтобы привести себя в чувство и снять напряжение. Сейчас не время ругаться и выяснять отношения. Нам надо держаться друг друга.

Я стояла под струями и глубоко вдыхала всей грудью. Так сложно было заставить себя выйти из-под воды – тёплой и очищающей. Но возвращаться надо.

К этому моменту в комнате уже успели появиться ещё две пары.

– Осталось четверо, но вернутся только двое, – сообщил Лёша, когда я вошла, и моё сердце сжалось.

Теперь я была уверена: нас здесь убьют. Не завтра, так послезавтра.

В голове всё крутилась и крутилась одна мысль: «Отсюда должен быть какой-то выход, должен быть выход...»

Я закусила губу и затравленным взглядом обвела всех присутствующих: кто из нас следующий? Кого перемелет и выплюнет, словно жернова, этот дурацкий аттракцион завтра? И кто стал его жертвой сегодня?

– Что, если нам обследовать комнату? – наклонившись к Лёше, шепнула я. – Ведь мы как-то вошли сюда, значит, и выйти сможем.

Он взглянул на меня, и мне почудилось, что в этом взгляде сквозит снисходительность.

– Это бесполезно. Неужели ты думаешь, что мы хитрее их? Всё предусмотрено, и даже если какая-то другая дверь есть, нам через неё не выбраться.

– Но ведь они убьют нас всех, – с отчаянием в голосе произнесла я.

Лёша открыл было рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент наше внимание привлёк шум. Последняя пара, прошедшая испытание, вернулась в комнату, и это были они – сладкая парочка – Барби и Мелированный.

Девушка, казалось, была на грани истерики, а вот парень, наоборот, как будто получал удовольствие от всего происходящего. Нездоровый азарт в людях меня всегда пугал.

Отряхнувшись, как будто упала не на чистый пол, а в кучу пыльной соломы, Барби, ни на кого не глядя, с дрожащими губами зашагала к своей кровати и упала ничком.

Я наблюдала за ней, так как с моей койки её было отлично видно. Она была чуть старше меня и действительно красива. Ей бы немного мягкости в очертаниях, немного добрее улыбку, без ноток циничности и превосходства, и она могла бы быть первой красавицей и мечтой всех парней. Хотя, могу поспорить, отбоя от сильного пола у неё и так не было.

– Испытание окончено, – сообщил знакомый голос невидимого оратора. – Вы справились с ним и можете отдыхать. Завтра вас ждёт новая игра.

После этих слов Барби прорвало. Она зарыдала, уткнувшись в подушку и подтянув колени к груди, привлекая к себе всеобщее внимание.

– Я больше не хочу, – разобрала я несколько слов из её невнятной речи. – Мне страшно.

– Не вопи, – поморщился её напарник, отходя в противоположную сторону комнаты.

Я тотчас возненавидела его, даже при том, что ни к нему, ни к его партнёрше я и прежде не испытывала тёплых чувств. Но сегодня мне стало просто по-человечески жаль эту девушку. Мы все здесь испытывали похожие эмоции, но кто-то мог держать их в себе и справляться с трудностями, а кому-то, чтобы идти вперёд, нужно выплеснуть их наружу, нужно сильное плечо рядом. Разве в этом есть что-то стыдное?

Мне тоже было страшно, но я не позволяла эмоциям вырваться. Пока не позволяла.

Первой на выручку бросилась Маша. Она присела на краешек кровати рядом с Барби и принялась гладить её по волосам, что-то тихо нашёптывая на ухо.

– Отойди от меня! – рявкнула та, и я в очередной раз убедилась, что они с Мелированным друг друга стоят.

На месте Маши я бы обиделась и ушла, но девушка осталась и продолжала успокаивать блондинку, пока та постепенно не начала приходить в чувство. Рыдания стали тише, вздрагивания всем телом – реже. Какое-то время она ещё лежала ничком, отсутствующим взглядом глядя перед собой, а потом повернулась к Маше и прошептала:

– Спасибо... Меня зовут Марта.

– А меня Маша, – улыбнулась та.

Так, на третий день совместного существования, я наконец-то узнала имя Барби и даже почувствовала некоторое сочувствие к ней. Оказывается, она не совсем кукла, и что-то живое в ней всё-таки есть.

Её напарник меж тем даже не смотрел в её сторону. С отсутствующим видом он стоял у стола и спокойно закидывал в себя пищу, пережидая «бурю» на расстоянии. Даже, кажется, напевал что-то под нос.

Такая чёрствость меня поразила, но вмешиваться я не стала. Интересно, какие отношения их связывают? Неужели встречаются?

Компания Марты и Маши меж тем расширялась. К ним подсели ещё две девушки, а также Максим и Лёша. И даже парень с ярко-выраженной внешностью неформала.

Я стала следующей и попала как раз на историю знакомства Марты и Мелированного – Славой, как оказалось.

– Он так красиво ухаживал, – уже позабыв о том, что буквально десять минут назад у неё не было сил ни на что, кроме слёз, активно жестикулируя и закатывая глаза от счастливых воспоминаний, хвасталась Марта. – Дарил цветы каждый день, писал под окнами послания. А однажды в дождь прибежал к моему подъезду, только чтобы меня увидеть!

Главный герой этой истории всё так же скромно стоял в углу, будто ему и дела не было до своей подружки. Честно говоря, именно такое впечатление у меня и складывалось, и я не могла понять, о какой любви ведёт речь эта девушка. Ведь настоящая любовь – это поддержка, ответственность друг за друга, а он при первой же стрессовой ситуации отвернулся и ушёл, оставив Марту одну на растерзание собственным страхам и сомнениям. Возможно,

какая-то искра между ними и проскочила при первом знакомстве, но, если честно, особой теплоты в их отношениях я не заметила. Каждый был сам по себе.

– А ещё он подарил мне кольцо с бриллиантом! Такое красивое, прямо не описать! Я его забыла дома в тот день, когда мы пошли гулять и попали на этот дурацкий аттракцион. Сначала жутко расстроилась, а теперь думаю, что это к лучшему. Вот потеряла бы его здесь, тогда действительно было бы жутко.

– Да уж, большей трагедии не бывает, – фыркнул Лёша.

Марта отреагировала на его реплику злобным взглядом и затаённой обидой.

– Не нужно считать меня такой уж пустой. Мне же не только богатства хочется, но и счастья, – ответила она, демонстративно надувая губы.

Возможно, она привыкла, что ей всегда потакают и говорят лишь то, что она хочет слышать. Или в семье, где выросла Марта, это веский повод для обиды. Но, так или иначе, было видно, что резкие слова в свой адрес её задели.

– У некоторых понятия богатства и счастья не слишком различимы, – услышала я шепот Лёши над ухом и усмехнулась.

Похоже, наши мнения насчёт Барби совпали. Не то чтобы я продолжала считать её глупой и напыщенной, но... да, продолжала.

Когда история знакомства Марты и Славы постепенно перетекла в историю о коллекции её украшений, а затем – о лучших брендах, в которых Марта, видимо, знала толк, компания стала редеть, и я тоже вернулась на свою койку. Меня совсем не интересовали подобные описания, когда неизвестно даже, будешь ли ты завтра жив или все твои бренды так и останутся пылиться в шкафу.

Свет никак не гасили. Я смотрела в сторону Лёши и Максима, нашедших общую тему, и удивлялась тому, что они даже могут смеяться! Ничего смешного здесь не было. Наша жизнь разбита надвое и уже никогда не станет целой. Мы как будто идём по другому, параллельному пути.

Эти мысли навевали тоску и прежний страх перед неизвестностью, и я была очень рада, когда ко мне подседа Маша. Мне было нечем себя занять, кроме как разглядывать окружающих и представлять их характеры, их мечты, и приклеивать ярлыки, пытаюсь понять, какими они были в той, привычной нам жизни. Или маяться таким вот упадническим настроением. Из Лёши собеседник не вышел, да мы и не горели особенным желанием общаться. Наговорившись с Максимом, он улёгся на свою кровать, подложив руки под голову, и закрыл глаза. Я же сидела, поджав под себя ноги и размышляла об окружающих меня людях, что хоть как-то отвлекало от запутанной и пугающей своей неизвестностью реальности.

Маша улыбнулась и попросила, кивнув на Лёшу:

– Расскажешь о вас?

– Никаких «нас» нет. Мы не пара.

– Да? – Огорчённо протянула она, переводя взгляд с меня на Лёшу и обратно. – Тогда как вы здесь оказались?

Я на секунду замешкалась, раздумывая, с какого момента начать рассказывать нашу историю. С того дня, когда я увидела его у кинотеатра или раньше, когда увидела его в первый раз?

– Он понравился моей подруге, а я просто составила им компанию. В итоге меня уломали поучаствовать во всём этом, – я взмахнула руками, описывая полукруг. – Вроде как взяли на «слабо»... Вот такая короткая и не слишком романтичная история. А вы с Максимом давно знакомы?

Маша перевела взгляд на своего друга, улыбнулась ему, перехватив взгляд, и задумчиво произнесла:

– Мне иногда кажется, что всю жизнь... Он столько про меня знает. Он понимает меня без слов. Вот, правда, подумаю о чём-то, а он это сразу озвучивает. Я думала, так не бывает. –

Она перевела на меня свой внимательный взгляд, пытаюсь определить, понимаю ли я, о чём она говорит. – Ты мне не веришь?

О, я отлично её понимала. Именно о таких отношениях я и мечтала. И пусть пока не испытала на себе, но рада, что кому-то посчастливилось. Нет, не кому-то, а замечательной, чуткой девушке Маше!

– Я знаю, что так бывает.

Маша со счастливой улыбкой схватилась обеими руками за лицо и горячо зашептала:

– Знаешь, я никому ещё не говорила, но Максим уже сделал мне предложение. Когда мне исполнится восемнадцать – через два месяца и четыре дня, – мы поженимся. Кстати, ты приглашена.

Я не смогла сдержаться и залилась счастливым смехом вместе с ней. Так здорово отвлечься от грустных мыслей и подумать о чём-то приятном.

– И как это было? Расскажи мне!

– Ладно. В общем, мы пошли гулять в середине марта. Лёд на реке уже подтаял, но Максим всё равно вызвался пройтись по нему. Я жутко испугалась, но он такой экстримал! Ему всё время хочется попробовать что-то новое, что взбудоражит кровь и заставит пульс биться в три раза чаще. И вот он шёл по льду и держал меня за руку, и шутил, что сейчас его жизнь в моих руках. Слава Богу, всё обошлось, и лёд нигде не обломился, но я жутко испугалась. А потом, когда мы оба оказались на устойчивой земле, он произнёс те самые слова. Вот так просто взял и сказал: «Я именно такой тебя себе и представлял. Выйдешь за меня?». – Она на пару мгновений замолкла, продолжая улыбаться. – Это такая ответственность – держать чьё-то сердце в своих руках.

– Он знал, что тебе семнадцать?

– Угу. Но мы решили, что ровно через год в этот же день мы поженимся. Я так этого жду. Он уже познакомился с моими родителями, так что всё официально.

Я не могла не улыбаться, глядя на сияющую девушку, которую, наверное, могла бы назвать своей подругой. По крайней мере, мне бы очень хотелось такую подругу.

– Скажи мне, как ты ухитряешься находить во всём счастье? Даже сейчас, когда неизвестно, что происходит, ты веришь в лучшее... И заставляешь верить других, – с чувством произнесла я, едва удерживаясь от порыва обнять её – такую милую и хорошую Машу.

– Счастье – это свойство характера. Счастливые люди не всегда имеют все самое лучшее, просто они принимают с радостью то, что встречается им на жизненном пути. В мире ведь так много прекрасного, в каждом мгновении! Нужно просто открыть свою душу. Нам ведь для счастья нужно так мало! И порой так много, чтобы это понять.

Я кивнула, соглашаясь с ней.

Что хорошего в происходящем сейчас могу выделить я? В первую очередь, эту самую девушку, с которой я познакомилась здесь. Более светлого человека мне ещё не приходилось встречать никогда.

Во-вторых, я всё же здесь не одна, а вместе с Лёшей. И он, пусть иногда и в довольно грубой форме, но может заставить идти вперёд, несмотря на атакующий страх. Ну и то, что мы всё ещё живы, конечно...

Свет предупреждающе замигал, и Маша, обняв меня перед сном, быстро прошептала:

– Ладно, подробности свадьбы обсудим завтра. Ты такая хорошая! Я рада, что мы с тобой познакомились.

Я не успела ничего произнести. Она разжала руки и помчалась к своей кровати.

Свет потух, и комната вновь погрузилась во тьму.

Мой сон был похож на погружение в густой туман, но продлился совсем недолго. Очень скоро я проснулась от кошмара.

Резко вскочив, поднесла ладони к лицу, пытаясь восстановить дыхание и усмирить колющее сердце. Надеюсь, я хотя бы не кричала во сне.

– Эй, с тобой всё в порядке? – прошептал чей-то голос, и я вздрогнула, узнав Лёшу.

Я пыталась отдышаться. Провела рукой по волосам и ничего не ответила.

– Что случилось?

Моя кровать тихонько скрипнула под тяжестью его тела. Лёшины руки оказались на моих щеках, хотя не знаю, как он мог что-то различать в такой тьме. Большими пальцами он провёл по щекам, словно успокаивая.

– Не знаю. Мне приснился сон, – выдавила из себя я.

– Что за сон?

– Огромная мерзкая жаба, – немного помедлив, тихо ответила я. – Сначала одна, а потом их стало так много вокруг... Мне иногда снятся кошмары.

С его губ сорвался вздох, и я представила себе, как он нахмурился.

– Давно тебе снятся такие сны?

– Давно, – коротко ответила я, не желая разговаривать на эту тему.

Лёша снова вздохнул, словно угадав моё намерение.

– И как ты справляешься с ними?

– Мне просто нужно снова заснуть.

– Я останусь? – то ли спросил, то ли предупредил он.

– Не думаю, что... – начала было я, но он уже устроился рядом, положив голову на край подушки. – Ладно. Спокойной ночи.

Я медленно перевела дыхание и закрыла глаза. Когда открыла их снова, заметила, как сияют его зрачки. Он смотрел в упор, разглядывая моё лицо.

– Не бойся, – не дожидаясь вопроса, выдал он. – Я с тобой.

Как только он это сказал, моё сердце замерло, и я забыла, что надо дышать. И всего на одну эту секунду у меня возникло чувство, что, может быть, он не такой уж плохой, как я о нём думаю.

«Я с тобой» – какие же это волшебные слова! Для меня они даже важнее, чем признание в любви, правда.

А затем так же быстро, как и появилось, это чувство и странный трепет в груди вдруг исчезли...

– Спокойной ночи, – произнесла я, закрывая глаза.

– Спокойной ночи, – ответил он, и я почти ощутила его дыхание у своих губ, но заставила себя оставаться спокойной.

Я не доверяю отсутствию расстояния между нами, но выбор у меня не большой.

– Мне тоже снятся кошмары, – произнёс Лёша, хотя я думала, что он уже спит. И тут же исправил свою ошибку: – Раньше снились.

Я продолжала лежать, стараясь держаться от него подальше и не касаться, хоть это было и сложно. Я никогда ещё не была так близко к парню. Даже не целовалась. И если бы Лёша узнал об этом, наверняка поднял бы меня на смех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.